

INSPIRIA

18+

ЕЛЕНА ХАНТИНГ

УСЛУГА

ЗА

УСЛУГУ

INSPIRIA

Елена Хантинг
Услуга за услугу
Серия «Passion. Горячая трилогия
Елены Хантинг», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66037730
Услуга за услугу: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-156847-4

Аннотация

После расставания с парнем Стиви переезжает в пустующий дом своего брата. Дом так хорош, что даже разбитое сердце оплакивать в нем немного приятнее. К тому же Стиви ждет новая интересная работа, она молодой физиотерапевт-реабилитолог.

Единственный минус – это сосед напротив, здоровенный нахал-красавчик, который любит разгуливать в нижнем белье, да еще на дух не переносит ее родного брата.

Впрочем, и брат, и сосед спортсмены, и Стиви не удивлена их соперничеству. Правда, сосед ей чуть-чуть симпатичен, и это осложняет ситуацию. А уж когда он вызывается помочь ее карьере... Словом, у Стиви в жизни полнейший бардак.

Не хватало только бывшего, который намерен ее вернуть.

Содержание

Глава 1. Неудачный день	6
Глава 2. И каков ущерб?	15
Глава 3. Придурки и К ^о	25
Глава 4. Кто кого перетрусит	36
Глава 5. Как добрые соседи	45
Глава 6. Игры эксгибиционистов	57
Глава 7. А-а-а-а-а-а!	68
Глава 8. Диванный гость	73
Глава 9. Ну ошибся малость...	85
Глава 10. Извинения и одолжения	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Елена Хантинг

Услуга за услугу

Helena Hunting

A FAVOR FOR A FAVOR

Copyright © 2020 by Helena Hunting

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© dekazigzag, IVASHstudio / Shutterstock.com;

В оформлении суперобложки использована фотография:

© Pushish Images / Shutterstock.com;

В оформлении форзаца использована иллюстрация:

© phyZick / Shutterstock.com;

Пиктограммы на форзаце:

© Palsur, Buternkov Aleksei / Shutterstock.com

Используются по лицензии от Shutterstock.com

© Мышакова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. Издательство

«Эксмо», 2021

* * *

*Всем, кто остается в тени, чтобы не мешать
блистать другим*

Глава 1. Неудачный день

Стиви

У всех бывают плохие дни, но сегодняшний уверенно бил все рекорды. Допустим, четырехчасовой перелет из Лос-Анджелеса в Сиэтл бок о бок с соседями, от которых несет тухлым сыром и недельной давности трусами, не трагедия, но один из моих чемоданов по ошибке отправили на Аляску (а может, и в Нунавут, кто, блин, знает?), а у другого сломалась ручка и отлетело колесико. День стремительно становился все хуже и хуже.

А глазурию на этом торте из дерьма стала встреча (менее часа назад) с моим теперь уже бывшим бойфрендом Джоуи. Ну как встреча – я застала его на какой-то девице, которую он увлеченно драл в гостиной на нашем новеньком диване, на том самом, который подарил нам брат на новоселье. Это мне за то, что я прилетела на два дня раньше, не предупредив Джоуи. Я, видите ли, хотела подгадать к своему дню рождения.

– Мне точно не надо приехать в Сиэтл и выбить дух из этого уroda? Могу выехать рано утром. – Эр Джей в эти выходные гостит на ферме у тестя и тещи, а это от Сиэтла пол-

тора часа на машине. Оттого, что кто-то настолько горячится, готовый мстить за мою обиду, мне стало чуть легче, однако мой брат играет в НХЛ, он молодой муж и папаша. Я могла с чистым сердцем разрешить отлупить моего бывшего за скотство и измену – это стало бы пластырем на моем пошкрябанном эго и бальзамом на разбитое сердце, но все же мысль не лучшая. Во-первых, мордобитие чревато обвинением в умышленном нанесении тяжких побоев: Джоуи устроит спектакль, имя Эр Джея будут трепать в прессе, а фотографии – в Сети. Меньше всего я хочу видеть собственную физиономию на разных желтых сайтах, ассоциируясь со знаменитым братом и слизняком-бывшим. Поэтому, пусть Джоуи и заслужил разбитый нос и фиолетовый фингал, потенциальному скандалу я скажу «спасибо, не надо».

– Я искренне благодарна тебе за готовность вступить за меня и применить немного насилия, но, по-моему, произошедшее не стоит мороки с адвокатами.

– Но как же ты будешь разбираться со всем этим одна, да еще и в свой день рождения, Стиви? Знай я, что ты прилетаешь раньше, не уехал бы на выходные. Хочешь, я приеду за тобой и увезу погостить на ферму?

– Да у меня в последнюю минуту планы изменились. – И зря, ох зря... – Спасибо за приглашение, но ты и так дал мне место бросить кости, пока этого более чем достаточно. – Я искренне люблю брата, но меня абсолютно не привлекала перспектива общаться с родней его жены, пока я кисну

в «пострасставательной» хандре. – В понедельник я выхожу на работу в клинику, зачем мне туда-сюда кататься. Обещаю, все будет нормально. – Я смотрела, как меняются светящиеся цифры на мониторе лифта. Через пять минут смогу наконец прореветься после уникально мерзопакостного денька. – Я уже почти вошла. Давай тебе утром позвоню?

– Ну ладно. Я сегодня долго не лягу, если не сможешь войти, сбрось сообщение. Там хитрая электронная система замков, заставит попотеть, пока не разберешься.

– Справлюсь как-нибудь. Спасибо, Эр Джей.

– Звони в любое время, я всегда помогу. Сочувствую насчет... С днем рождения, кстати! Когда мы вернемся в город, закажем праздничный ужин. Закажу твой любимый торт...

– Конечно-конечно, вот будет здорово. Я тебя тоже люблю, – я нажала отбой и попыталась гордо выпрямиться, приподняв подбородок, чтобы из глаз не текли слезы.

Лифт мелодичным звоночком возвестил прибытие на верхний этаж, в пентхаус. Единственный плюс застучать бойфренда на другой бабе в том, что мне теперь нежданно-негаданно доведется пожить в люксовых условиях (пока я не подыщу себе квартиру).

Я как могла поправила сломанную ручку и потащила охромевший чемодан из лифта на одном колесике. Я страшно устала и ждала лишь возможности удариться в слезы и сопли, испытыв наконец облегчение. Сейчас бы еще пинту мороженого, а лучше пять...

К сожалению, мне не удалось по достоинству оценить элегантность обстановки: едва я ступила на прекрасный мягкий ковер, выступ на месте отлетевшего колесика застрял в щели шириной дюйма два, по которой движутся дверцы кабины.

— Да вы охренели все сегодня?! — я рванула чемодан. Лифт уже начал закрываться, дверцы стукнули по чемодану и разъехались вновь. Швырнув куда придется сумку, я начала выкручивать застрявший чемодан, однако обломок заклинило намертво. Лифт громко запищал в знак того, что кабина открыта слишком долго.

Время было позднее, уже к полуночи, и я лишь надеялась, что на звукоизоляции в пентхаусе не сэкономили, потому что грохотала я как не знаю кто. Наконец мне удалось выдрать чемодан из объятий лифта. Я по инерции попятилась, споткнулась о сумку и с размаху приземлилась на задницу. Ну хоть ковер мягкий и полы здесь чистые... Я замерла, ожидая, что с потолка на меня обрушится пианино или сейф, раз уж выдался такой денек проклятый.

Ничего не дождавшись, я поднялась с пола, решив перевернуть чемодан и тянуть его по ковру на крышке, как на санках, чтобы не устраивать тарарам. В отличие от обычных жилых домов, здесь не было длинного коридора, а лишь просторный холл, куда выходили четыре квартиры — две двери справа и две слева. Вычислить квартиру 4004 несложно. Раз соседей мало, можно надеяться на тишину и покой.

Посреди холла красовался стеклянный стол с огромной

цветочной композицией, источавшей сильный, тяжелый аромат. Обогнув стол, я подвезла чемодан по ковру к своему временному приюту и только тут спохватилась, что сумка так и валяется на полу у лифта. Карта-ключ, которую мне выдали на ресепшене, переместилась, судя по всему, на самое дно. Нетерпеливо копаясь в сумке, где, как в ковровом саквояже Мэри Поппинс, барахла было на диво, я машинально присела на чемодан – и паршивый пластиковый корпус громко треснул подо мной. Ну и плевать, все равно чемодану дорога на свалку... Острый обломок кольнул меня в ягодицу, но я слишком устала, чтобы обращать внимание на мелкие неудобства.

И карта-ключ, и мобильник волшебным образом провалились в маленькую дырку в подкладке, и я целую вечность их выуживала. Наконец я нашла в телефоне инструкцию, как открывать дверь, – система электронных замков в здании требовала пошагового объяснения. Устало поднявшись на ноги, я набрала шестизначный код, провела карточкой и повернула ручку, но замок сердито запищал на меня.

– Я только хочу прилечь, – объяснила я двери и набрала код заново, но замок запищал громче и дольше. – Что за хрень, чего не открываешься? – шепотом заорала я. На каждую попытку войти в квартиру система отвечала истерическим пискom. Мое терпение было на пределе.

Я раздраженно рванула ручку. Не хочу снова звонить Эр Джею, я еще в состоянии отпирать входные двери! Видимо,

я чего-то не учитываю, какой-нибудь мелочи. К тому же у Эр Джея маленький ребенок, который своеобразно спит по ночам и обожает просыпаться ни свет ни заря. Но Коди просто прелесть, поэтому ему прощают привычку будить всю семью с первыми петухами.

Дверь напротив распахнулась. Прекрасно, я разбудила своих временных соседей. Вот и говорите о важности первого впечатления... Я обернулась с намерением извиниться, как вдруг во рту пересохло.

На пороге стоял верзила – очень-очень большой мужик. Мой брат – здоровяк, он на всех смотрит с высоты своих ста девяноста сантиметров, но голова взбешенного незнакомца почти касалась дверной рамы. И еще он был широкий, нечеловечески широкий. Короче, не мужик, а полтора мужика, вот.

Помимо избытка роста и ширины (и раздраженной гримасы на физиономии), соседа отличала почти полная обнаженность: он вышел в одних трусах. Я бы еще спокойно отнеслась к его гориллиным габаритам и роскошным темно-каштановым волосам, взъерошенным со сна, а также к гневным зеленовато-карим глазам, мужественному квадратному подбородку и полным губам. Я могла бы пережить подтянутую фигуру, огромные бицепсы, выпуклые кубики пресса и прикольный темный пушок, дорожкой тянущийся от втянутого пупка. Но я залипла, уставившись незнакомцу в пах: на трусах красовалась надпись «Остерегайтесь падения камней», а

справа, где, видимо, был его шланг, двигалось и натягивало ткань нечто плотное. Стороннему наблюдателю показалось бы, что я рассматриваю чужое богатство (собственно говоря, так и было).

– Что, мать вашу, здесь происходит? – загремел сосед. – Ночь-полночь, а вы тут устраиваете чертов грохот! Люди, между прочим, спят! – Голос у него был густой, жесткий и громкий. Верзила скрестил огромные руки на скульптурной груди, что, по идее, должно было прикрыть его наготу, но на деле лишь привлекло внимание к величине мышц. Надо же, и руки у него тоже мощные... Еще какие мощные... Как вам такой образчик неприязненного отношения?

– Простите, у меня проблемы с чемоданом и ключом, – я помахала картой и показала на треснувший чемодан, отчего-то разом вспотев. Видимо, от смущения, что мне вставляет пистон красивый мужик в одних трусах.

Голый красавчик презрительным фырканьем отмел вескость моих извинений, не предложив помощь и не сбавив тона.

– Где вы взяли карту?

– Не ваше дело, – огрызнулась я, просматривая сообщения в телефоне и стараясь разобраться, что я не так делаю с картой и кодом. Надо войти, наконец, в квартиру и отделить себя дверью от этого засранца класса А.

– Нет, это мое дело, потому что вы, черт бы вас побрал, на моем этаже грохочете! Готов поспорить, вы за эту карту

кому-то заплатили!

Я даже оторвалась от списка сообщений, чтобы поэффективнее посверлить глазами этого идиота.

– Что вы несете?

Подобные тупорылые обвинения тянут на первый приз на конкурсе поганцев! Надо же, такая внешность – и такому дураку досталась!

Незнакомец выпятил рельефную грудь, смерил меня взглядом и наставил на меня палец. Его (и соседа, и пальца) реально можно было испугаться.

– Кому из охранников заплатила? Или натурой дала?

– Какой натурой? – обалдела я.

Бесштаный говнюк прислонился к косяку, с усмешкой оглядев меня с головы до ног. Я стояла в джинсах и футболке с мультяшным тортом, а волосы затолкала под вязаную шапчонку, потому что я с дороги и влажный воздух прическе не на пользу.

– Думаешь, ты первая такая умная? Девки постоянно подкупают охрану ради пропуска в здание!

– Я не...

Наглец перебил меня, прежде чем я успела его осадить:

– Слушай, щекастая, не знаю, чего ты нанюхалась или чем ширнулась, но учти, без кода ты в квартиру не попадешь. А если и ворвешься, на такую чучундру, – незнакомец показал на мое лицо и прочертил рукой вниз, – ни у одного мужика не встанет. Хватит позориться, вали обратно на свалку, от-

куда пришла!

Меня только что называли чучундрой? Так, все, я больше не могу. Хватит с меня скотов на сегодня!

Глава 2. И каков ущерб?

Бишоп

Ну ладно, согласен, насчет чучундры я малость перегнул, но ведь уже полночь, а я устал! Я вышел в холл с мыслью свернуть шею чуваку, который живет в 4001-й, – всякий раз, приезжая в город, он гудит по нескольку дней, а потом тишина на неделю или дольше. К счастью, в отъезде он бывает чаще, чем в городе, однако всякий раз, как он дома, в лифте катаются полуголые потенциальные венерички.

Но вместо чудилы из 4001-й я столкнулся с катастрофой женского пола. Даже в таком виде девка была ничего себе, но чересчур шумно прорывалась в квартиру одного игрока нашей команды. А игрока-то дома, кстати, и нет – он себе особняк купил, что ли, и смотался туда с женой и мелким.

Мое общение с Боуменом было скупым на слова и не всегда приятным. Я не большой его поклонник. Всякий раз, как в прошлых сезонах нам случалось сойтись на льду, кому-нибудь назначали дисциплинарный штраф за агрессивное поведение. Но моя неприязнь к Боумену подскочила до критической отметки, когда он отказался от условия о запрете обмена в своем контракте и перевелся в Сиэтл, попав в сбор-

ную буквально в последнюю минуту. Это бы еще и ладно, но ему отдали должность капитана, которую прочили мне! Его глупейший фальшиво-дружеский настрой «это нам по силам, мы команда!» и мое положение в вечном резерве у нашего чертова тренера заставляли ненавидеть Боумена еще яростнее. Я не верил его добренькому, якобы великодушно-му поведению. Именно Боумен предложил поставить меня в защиту – небось чтобы убрать соперника с заветной позиции центрфорварда! Не подумайте, что я жалуясь... А тут, глядите, выясняется, что Боумен с толком использует служебный пентхаус! Ну козел!..

Неизвестная пришелица криво усмехнулась и выпрямилась.

– С меня уродов на сегодня вот так! – Она провела ладонью у себя над головой. Ростом девица не вышла, так что получилось не особо высоко. – Спасибо за помощь и понимание, а еще за оскорбления и хамство! Именно этого мне и не хватало после отвратительного дня! Очень ценю столь креативное метание помета!

– Я говорю как есть, и не моя вина, если правда глаза колет!

– Господи, какой засранец! Очень жаль, что такой экстерьер пропадает с таким характером, – она прошлась по мне взглядом и фыркнула, почти раздраженная собой за то, что разглядывает меня. Между тем это я должен фыркать, раз она скачет на моем женатом одноклубнике! – Почему вы рас-

хаживаете в таком виде? Вас что, не воспитывали?

Блин, во завелась-то! Это было бы даже прикольно, да только время позднее, а я не в духе, оттого что разбуженный. Я не стал отвечать на вопрос о моем виде, потому что это не имеет отношения к делу.

– Если тут кто и засранка, так это ты со своим грохотом!

Незваная гостья снова взглянула в свой телефон, перебирая сообщения. Она просканировала карту, ввела код и на этот раз, к моей досаде, получила зеленый свет. Похоже, Боумен действительно обзавелся подстилкой – не такой уж он идеальный, как строит из себя...

Неизвестная баба плечом открыла дверь и кое-как втащила свой помятый чемодан в квартиру.

– Спасибо, что помог! Приятно, когда тебя так тепло встречают соседи, – она выставила мне средний палец и скрылась в недрах пентхауса.

Я поразмыслил, не звякнуть ли тренеру, а лучше генеральному, но решил, что это бесполезно. Боумен только что в десны не сосет с тренером Алексом Уотерсом, они вместе за Чикаго играли несколько лет, а Уотерс – дружбан генерального. Да и что мне до боуменовских шалостей? Если он изменяет жене, я между ними уж точно не полезу.

Я выключил телик, перед которым, оказывается, заснул, и бухнулся на кровать. Думал, отрублюсь сразу, потому что я был никакой, но поймал себя на интересе – что там творится в квартире напротив? Нездоровый какой-то интерес.

Утром я проснулся поздно, потому что мой ночной сон был нарушен, включил кофеварку и вышел в холл за газетами. Книг я не читаю, для этого нужно свободное время, а у меня нет возможности сесть и дочитать до конца. Газеты – дело другое. За завтраком я просматриваю спортивный раздел, схватывая по заголовкам основные события, и наискосок пробегаю новости – надо же знать, что в мире происходит.

Мое средненькое настроение скисло окончательно, когда я бросил взгляд на дверь напротив. Сейчас, малость отоспавшись, я готов был признать, что повел себя по-хамски, но я искренне считаю, что у меня были на то причины. Просто бесит, что этот лицемер Боумен селит свою мадам в служебной квартире.

Я уже хотел вернуться к себе, когда заметил, что дверь-то соседская приоткрыта. Первым побуждением было все равно вернуться к себе – не мое дело, но в голову полезли возможные причины, отчего пентхаус не закрыт.

А. Вчерашней щекастой ходячей катастрофе повезло с кодом, и она обнесла квартиру.

Б. Боумен забежал домой, чтобы на всю катушку попользоваться служебным жильем.

В. Жена Рука узнала про его любовницу и решила прикончить изменщика и шлюху.

Если верен вариант А, то сегодняшняя смена охраны потеряет работу. Если вариант Б и я застану Боумена в койке, у

меня появится хороший козырь. А если вариант В и в квартире валяются трупы, то в холл вскоре потянет тухлым запахом.

Я вставил газеты между своей дверью и косяком, чтобы не захлопнулась, и босиком пошлепал через холл. Крови-то я навидался после многочисленных стычек на льду, но трупы – дело иное, непривычное. Однако я рассудил, что свеженький труп лучше трехдневного, и начал выполнять свой гражданский долг.

Я стукнул в дверь – она приоткрылась на несколько дюймов. Выждав секунд пятнадцать, я постучался снова. Когда спустя полминуты никто не ответил, я сунул голову в квартиру и огляделся. Никаких подсохших кровавых пятен, никаких тел, валяющихся там и сям. Можно погодить звонить в 911.

Я прислушался, ища чутким ухом звуки человеческой активности – ну там стоны боли или удовольствия, но расслышал только тихое гудение кондиционера. Поэтому я позвал погромче:

– Э-эй, люди!

Тишина. Я всерьез испугался, что живых в квартире уже нет, и вошел. Надо же, планировка в точности как у меня, но в обстановке ничего индивидуального, никаких безделушек и фоток, отчего квартира кажется безликой, вроде подготовленных к продаже домов. Всюду чистота и порядок – гостя-то, получается, Боумена не ограбила, да и признаков из-

мены тоже нет, хотя их уместнее искать в спальне, где обычно занимаются грязными делишками.

Я рявкнул:

– Эй, люди! – Но ответа не получил, поэтому двинулся к спальням. Я уже прошел полкоридора, когда дверь распахнулась и вышла вчерашняя баба – вроде без телесных повреждений. Только что после душа, завернутая в два полотенца (второе на башке). Выглядела она получше – не как чокнутая на взводе, а уже больше как... секс, завернутый в черную махру. Спортивная, но с формами – идеальное сочетание женственности и силы. Не какая-нибудь хрупкая, воздушная, ветерку послушная... Я подавил невольное раздражение на себя.

– Это что за... – пролепетала девица при виде меня.

– У вас дверь открыта, – я успокаивающе выставил ладони и оторвал взгляд от края нижнего полотенца, щекотавшего сверху ее очень голые бедра. Если бы она и руки подняла, мне было бы на что заглядеться.

Незнакомка ухватила за кромку полотенца, поддернув его повыше. Несмотря на все мои усилия смотреть ей в лицо, взгляд самовольно метнулся вниз – проверить, не сверкнула ли чем девица. Я даже не понял, остался я разочарован или нет, что не сверкнула.

– И ты приперся подглядывать за мной в душе? Ты что, совсем на голову больной? – заорала девка, рубя воздух свободной рукой.

Я тут же посмотрел ей в лицо.

– Я не подглядывал, я два раза стучался и три раза здоровался. Говорю же, дверь входная нараспашку, вот я и решился заглянуть, нет ли здесь мертвых тел, которые надо вывести, пока не завоняли.

– Мертвых тел? – Девушка скривилась. – Это мне снится? – Она мелко затрясла головой и замахала ладонью, будто пытаюсь стереть мои слова или меня самого. – Знаешь, что? Ладно, неважно. Тебе точно надо к специалисту. Убирайся, пока я полицию не вызвала!

Елки, а она быстро заводится! Хотя я согласен – пожалуй, ей неприятно присутствие мужчины в квартире, пока она голая и в полотенце.

Я приподнял руки в знак покорности и сделал несколько осторожных шажков назад, чтобы девушка в самом деле не кинулась к телефону, но решил вставить шпильку на прощание:

– Это я должен полицию вызывать! Заявилась посреди ночи, устроилась тут, как дома! Я, между прочим, знаю человека, который тут живет, и он сейчас в отъезде!

Я малость блефовал – я не в курсе, где Боумен проводит выходные. Скорее всего, притаился сейчас в одной из комнат и дышит через раз.

– Да как ты... – девушка махнула рукой, как саблей, и пошла на меня, а я отступал к дверям. – Я тебе не обязана ничего объяснять, слышишь? Это ты ворвался в мою квартиру!

– Квартира не твоя, – поправил девицу я и чуть не сшиб лампу с тумбочки, идя задом по гостиной.

– Господи, да мотай уже отсюда! Я в одном полотенце, не видишь, что ли? Трупов тут нет, разуй глаза! – По-прежнему наступая на меня, девица жестом обвела полупустую комнату, где царил идеальный порядок.

– Может, ты улики смывала! – не унимался я, не зная почему. Не то оттого, что девица так возбудилась, или просто противно стало, что строивший из себя правильного Боумен на поверку оказался обыкновенной свиньей. – С кем ты тут уединилась?

– Ни с кем, я одна, как вче... – Она зажала рот ладонью и тут же поправилась: – Но я жду гостей, они уже поднимаются на лифте. А ну, убирайся!

Я переступил порог и оказался в общем холле.

– Я проверял, жива ли ты и не истыкали ли тебя ножом. Я не собирался как-то воспользоваться тем, что ты одна.

– О, это ты еще вчера ясно дал понять замечанием про чучундру. Спасибо, что напомнил, – девица пихнула меня в плечо, на этот раз агрессивно, и я притворился, будто спотыкаюсь и пячусь. – Как вообще дверь оказалась открытой? Я вчера заперлась сразу после того, как ты прекратил меня оскорблять!

– Ты себя вчера видела? Королева помойки!

– Заткнись уже, а? – крикнула она и толкнула меня чувствительнее. Надо признать, сильная для такой малявки.

На этот раз я попятился по-настоящему и врезался в край стеклянного стола. Огромная ваза с цветами закачалась, но, к счастью, устояла: неохота объяснять секьюрити про груды битого стекла и черепков. Я выпрямился и провел рукой по груди – девка в полотенце, как замороженная, проследила за моим движением голодными глазами. Может, она и в самом деле хоккейная шлюшка?

– Это мне вместо спасибо за то, что я убедился – тебя не пришили?

– Штаны себе купи! – крикнула она, захлопывая дверь, которая, однако, не закрылась, а отскочила. – И рубашку! – Девка показала мне средний палец и снова грохнула дверью. Дверь издевательски распахнулась снова.

Я улыбнулся и помахал вновь появившейся на пороге незнакомке. Полотенце свалилось у нее с головы, открыв спутанную копну длинных... бледно-розовых волос! Вчера на ней была какая-то шапчонка, поэтому я не разглядел.

Девушка потянулась к ручке двери, и второе полотенце скользнуло вниз по телу. Я успел заметить неплохие стоячие груди, прежде чем дверь хлопнула в третий раз.

– Нормально тебе сиськи сделали! – крикнул я.

Дверь напротив снова приоткрылась, и из узкой щели появился средний палец.

– У меня все свое, придурок!

Дверь хлопнула и на этот раз осталась закрытой.

Слишком темпераментная девушка для Боумена. Жаль, что

у меня моральные принципы.

А то бы я с ней замутил.

Глава 3. Придурки и К^о

Стиви

– Во козел! – сказала я, обращаясь к своим грудям, опустив руку, раз отпала необходимость защищать соски от визуального покушения. Несмотря на его габариты и абсолютную незнакомость, я не ощущала особого страха и опасений от неожиданного появления в квартире верзилы-соседа. Может, из-за его дурацких труселей? В любом случае грудь у меня полностью своя и при этом очень даже ничего. Каждый бойфренд, с которым я доходила до второй фазы, влюблялся без памяти в мою грудь (правда, бойфрендов у меня не полк, потому что я не такая). Короче, у меня классные груди и соски – парни отчего-то пялятся на них как замороженные... Я приплюснула лицо к двери, проверяя в глазок обстановку. Вчерашний козел так и стоял в холле с идиотской улыбкой на физиономии. Почесав ляжку возле самых причиндалов, он что-то пробормотал (я не расслышала) и поперся к себе. Я невольно оценила его великолепный зад и потрясаяще накачанную спину.

Несправедливо, чтобы такой дебильный характер созрел в столь красивом мужском теле! Болван сосед нагнулся, под-

нял газету и скрылся за дверь.

Одевшись, я посмотрела, что есть поесть в кухонных шкафчиках. Оказалось, буквально ни крошки, если не считать пачку лапши и четыре чайных пакетика. Таким образом, отложить поход в магазин не представлялось возможным. Мне абсолютно не хотелось никуда идти, но делать нечего.

Я уже готова была выйти из квартиры, когда в сумке ожил телефон. Джоуи без перерыва слал мне сообщения с той минуты, как я застала его с членом в чужой вагине. Содержание эсэмэсок было типичной фигней тупо спалившегося: прости меня, малышка, я нечаянно, я случайно, это ничего не значит, мы с тобой все уладим.

Ну, допустим, уладим, а дальше что? Достаточно мне будет уехать к маме или Кайлу в Лос-Анджелес, и я буду как на иголках, гадая, чем занят Джоуи и верен ли он мне. Я отчетливо представляла себе дальнейшее развитие событий, и все расклады для меня оказывались не к лучшему. Мне будет просто стыдно за себя, если я сойду с Джоуи после того, как застала его в интересной позе на ком-то еще. Зато я, похоже, определилась, что я прощу, а где с меня достаточно.

Я с облегчением выдохнула, увидев высветившееся на экране мобильного имя брата.

– Привет, – включив громкую связь, я уселась на диван.

– Как ты с утра? Вчера нормально вошла? – Почти родительская опека Эр Джея умиляла, но и раздражала, потому что я еще не пила кофе.

– Я прекрасно. – Это, конечно, ложь, но правда потребовала бы целой сессии психотерапии, поэтому ни Эр Джей, ни я не стали будить лихо. – Насчет хитрого замка ты был прав, но я разобралась. Мужик напротив решил, что я пытаюсь вскрыть квартиру.

– Какой мужик?

– Ну, такой, накачанный, – накануне я не разглядывала номера квартир, и сейчас мне было лень подниматься и идти смотреть.

– Вообще там соседи в чужие дела не лезут, но если тебя будут допекать, сразу говори, я разберусь.

– Ничего, я действительно устроила шум посреди ночи, когда несколько раз неправильно набрала код, – я не стала описывать, как здоровенный сосед Эр Джея оскорбил меня, а сегодня утром еще и ворвался в квартиру: только разборок брата с соседом мне не хватало.

– А как этот негодяй, твой бывший? Звонил?

– Эсэмэски пишет. Я не отвечаю. – Я сменила тему, когда глаза предательски защипали: – Где тут поблизости продуктовый и какое-нибудь кафе?

Можно было заказать доставку еды через «Убер», но это окончательно истощило бы мои и без того скудные средства.

– Кафе на первом этаже, магазины в соседних зданиях. Прости, что на кухне пусто, но ты же можешь заказать доставку, консьерж все поднимет на этаж.

– За это полагается давать чаевые, не правда ли? Да и за-

чем набивать холодильник, я съеду отсюда, как только что-нибудь подыщу.

– Не надо никуда съезжать, я уже все утряс с руководством.

– Точно? – Мне не хотелось сидеть на шее у брата, но альтернативой были спешные поиски новой квартиры и оплата жилья из своего кармана, что отнюдь не смягчило бы мне стресс.

– Абсолютно. Я тебя прикрою, сестренка. И не заботься, чем платить за доставку. Моя карта есть у них в системе, сброшу тебе свой логин и пароль, закажешь все что нужно.

– Ты и так приютил меня в квартире со всей обстановкой, не хватало, чтобы ты меня еще и кормил! – Мне было неловко, что в двадцать четыре года я пока себя не обеспечиваю, притом что Эр Джей с двадцати лет зарабатывает миллионы. Быть выпускницей универа означало, что мой банковский счет останется пуст, пока туда не капнет зарплата от первого в жизни работодателя. Из плюсов – и зарплата, и компенсации очень хорошие. Из минусов – я буду работать в той же клинике, что и мой бойфренд-изменник.

– Не волнуйся о деньгах, ты еще даже не начала работать. Позволь мне помочь, мне по силам позаботиться о родственниках.

Возразить было нечего – Эр Джей зарабатывает одиннадцать миллионов в год, а влезать в долги по карте мне не надо, поэтому я уступила. Забавно, как слава и деньги моего

брата могут быть одновременно и благом, и проклятьем.

* * *

Остаток выходных прошел среди неотвеченных эсэмэсок и голосовых сообщений Джоуи, нескольких пинт «Бен и Джерри» (какое счастье, что провизию можно покупать онлайн!) и полдюжину коробок бумажных носовых платков. К вечеру воскресенья загулявший на Аляске второй чемодан еще не нашелся, но я заказала экспресс-доставкой целую кипу одежды (благослови, Боже, кредитку моего брата): теперь мне хоть не придется выходить на работу голой.

Утром в понедельник внутри у меня все сжималось. От нервов я не могла проглотить ни крошки, поэтому положила ланч с собой, налила кофе в дорожный стакан и проверила, при мне ли кредитка, прежде чем обулась. На коврике перед дверью лежала газета. Я удивилась, но пинком отправила ее в квартиру – может, это комплимент от магазина или службы доставки.

Едва я закрыла квартиру, дверь напротив распахнулась, и в холл шагнул мой болван-сосед. Как и в первый раз, он был в одних трусах, на этот раз в черно-белую клетку. Карман для пениса пересекали разнообразные флаги, а поперек причиндалов тянулась надпись «Финишная черта». Клянусь, физически невозможно было не смотреть на этот пах! Я заставила себя поднять глаза на досадно красивое лицо, пройдясь

взглядом по раздражающе идеальному прессу.

Сосед при виде меня замер, оглядев мои свободные спортивные брюки и простую рубашку-поло с молчаливым осуждением. Наверное, так же смотрела на него и я, только в его взгляде было меньше вожделения и больше пренебрежения. Заметив рюкзачок, верзила скривил губы в презрительной усмешке.

– Ты еще и студентка? – это прозвучало так, будто он угадал во мне носительницу какой-то трудноизлечимой болезни.

Я повела бровью и смущенно поправила лямку. В принципе, я могу разориться на приличную сумку, но рюкзаки полезнее для осанки, они правильнее распределяют вес.

– Тебе тоже доброе утро, – бросила я и пошла к лифту, не глядя больше на соседа. Ну и гад!

Я обрадовалась, когда лифт открылся почти сразу, шагнула в кабину и нажала кнопку первого этажа, сдерживая желание проверить, стоит у себя на пороге невоспитанный козел или нет. Не сдержалась я за полсекунды до того, как дверцы сомкнулись. Козел почесывал живот ниже пупка и выше резинки трусов. Я возмущенно вытаращила глаза и с облегчением выдохнула, когда лифт поехал вниз.

Интересно, в чем проблема у этого верзилы? Да, я шумела позавчера ночью, но чего так неприязненно цепляться ко мне? Ладно, плевать, мне с ним не целоваться. Даже здороваться необязательно.

До работы я добралась автобусом и, к счастью, без приключений. Клиника находится на границе учебного городка. Новый медицинский центр, для которого набирали практически весь персонал, открылся не в последнюю очередь потому, что в Сиэтле сформировали свою сборную. Создайте в городе хоккейную команду, и тысячи студентов сразу хлынут в профессиональный спорт и будут лезть из кожи вон.

Я могла воспользоваться связями Эр Джея и поступить в престижную клинику, где работают с профессиональными командами, но я хотела, чтобы меня взяли по моим заслугам, а не ради известности моего брата.

Я физиотерапевт и реабилитолог, университет окончила первой на потоке. Это вкупе с блестящими рекомендациями преподавателей, расположением новой клиники и удачно пройденным собеседованием обеспечило мне место врача, и просить Эр Джея не понадобилось.

И вот я в первый раз приехала на работу, молясь про себя, чтобы не наткнуться на Джоуи и не разреветься. Начинать на два месяца позже его даже хорошо – не будет отираться рядом во время инструктажа. Клиника большая, больше ста специалистов – физиотерапевты, массажисты, акупунктурщики, мануальщики, есть даже спортивный врач (!) и целая орда личных тренеров (в их числе Джоуи). Я надеялась, что размеры медцентра позволят мне пересекаться с бывшим реже (в идеале – никогда), тем более что я в отделении физиотерапии.

Я приехала за двадцать пять минут до начала, отметилась на входе, взяла документы по инструктажу и присела за один из пустых столов в аудитории для семинаров. Странно было находиться в университете уже не в качестве студентки.

Постепенно места вокруг заполнялись нервными, взволнованными молодыми людьми. Я не интроверт, но в незнакомой обстановке, когда я никого не знаю, кроме неверного экс-бойфренда, мне неспокойно.

Рядом присели две девушки приблизительно моего возраста – одна высокая и гибкая с ультракороткой стрижкой, другая низенькая и крепенькая, спортивного типа, с длинными волосами, собранными в хвост. Мы поздоровались и познакомились. Они оказались двоюродными сестрами: высокую звали Джулс, а спортивную Патти.

Телефон на столе вибрировал от новых сообщений, которые я замучилась проверять. Эр Джей утром пожелал мне удачи, мама и Кайл – тоже. Я опустила телефон в рюкзак, чтобы не отвлекал, но еще успела заметить на экране переименованный контакт Джоуи – «Мешок дерьма». Последнее смс, пришедшее несколько секунд назад, было коротким: «Подними голову!»

Меньше всего мне хотелось видеть его поганое лицо. Не поднимая головы, я рассеянно листала брошюру.

– Стиви! Эй! Оглянись! – оглушительно зашипел Джоуи с конца ряда.

– Да блин же горелый... – пробормотала я.

– Ты его знаешь? – шепотом спросила Патти.

– К сожалению, да.

Я не поднимала головы, твердо решив не подавать бывшему и тени надежды.

– Пст, Стиви! – послышалось у меня над ухом. Взглянув на Патти, я спросила одними губами: «Он сзади?»

Она слегка кивнула.

Стоявшая перед аудиторией миниатюрная женщина, состоявшая, казалось, исключительно из мышц, поглядела куда-то мимо меня и с раздраженной складкой губ громко спросила:

– Мистер Смак, вам нужен дополнительный инструктаж? Вы поэтому почтили нас своим присутствием?

Да-да, фамилия Джоуи – Смак. Как говорится, не в бровь, а в глаз.

Все присутствующие в аудитории обернулись, и я оказалась готовым вариантом для его ответа. Щеки у меня запылали.

Рука Джоуи, та самая, которая хлопала по голому задку неизвестной мне пассии, опустилась мне на плечо:

– Я только зашел поздороваться с моей...

Я не поверила своим ушам. Ярость затопила всякое смущение, и я, незаметно опустив руку, с силой ткнула его в ляжку концом ручки.

К чести Джоуи, он лишь поперхнулся и почти не взвизгнул, закончив фразу кашлем и словом:

– ...знакомой.

В аудитории стало так тихо, что можно было услышать, как упадет булавка. Я готова была провалиться сквозь землю, попутно одолев пол и фундамент.

– Оставьте дружеские визиты на внерабочее время, мистер Смак!

– Да, мэм, простите, мэм... Ты не можешь постоянно меня избегать! – прошипел он мне, похромал по проходу и скрылся в коридоре, чуть подволакивая ногу.

Дождавшись, когда за Джоуи закрылась дверь, инструктор перешла к делу, будто ничего и не случилось. Под «делом» я разумею растапливание льда и снятие неловкости. Мы будто снова оказались в старшей школе, когда нас заставили участвовать в играх. Мне стало почти неловко за полное отсутствие энтузиазма у аудитории по контрасту с активностью самой лекторши. Она поручила одному из молодых специалистов, сидевшему в первом ряду, тянуть карточки из шляпы с высокой тульей, а нам велела выкрикнуть первое, что придет в голову, когда зачитают вопрос. Сотрудники, у которых ответы лягут в одной плоскости, будут сегодня работать вместе.

– Какая еда представляет собой абсолютное табу на первом свидании? – уныло прочитал несчастный парень, вытянув карточку.

В аудитории послышались крики:

– Чеснок!

– Лук!

Я заорала громче, чем необходимо:

– Колбаса!

Рядом Патти одновременно закричала:

– Хот-дог!

– Член!.. То есть банан, я хотела сказать – банан! – не отстала от нее Джулс.

И с этого мгновения я перестала стогать со стыда сильнее всех присутствующих и одним махом нашла свою рабочую группу.

Глава 4. Кто кого перетрусит

Стиви

После инструктажа Патти и Джулс пригласили меня на ужин, но я уже обещала Эр Джею приехать к нему праздновать прошедший день рождения и поступление на работу, поэтому ужин мы перенесли. Но я согласилась выпить по бокалу, потому что с полученными заданиями мы справились раньше намеченного. Оказалось просто здорово сразу найти подруг, потому что Джоуи явно вознамерился не давать мне проходу, судя по количеству наших встреч за день.

К пабу за мной и подъехала моя невестка Лейни.

Коди, мой племянник, замысловато пристегнутый в детском сиденье, неугомонно болтал на неразберимом наречии, лупя друг по дружке двумя мягкими хоккейными шайбами.

– Иви! – завопил он, когда я села во внедорожник.

Я извернулась на пассажирском сиденье и пощекотала ему ножку, с которой слетел ботиночек.

– Привет, привет! Ого, какой ты стал большой! – я обняла Лейни. – Спасибо, что приехала за мной в такую даль.

– А мы все равно ездили по делам, что ж тебе на автобусе тащиться... – Лейни сморщила нос. Она не большая поклон-

ница общественного транспорта – не оттого, что считает автобусы ниже своего достоинства, просто у нее фобия толпы и замкнутого пространства.

Лейни спросила, как прошел первый рабочий день и не наткнулась ли я на негодяя, недостойного упоминания. Я отвечала уклончиво – в основном потому, что от этой темы начинало предательски щипать глаза.

В доме брата я играла с Коди, пока Лейни готовила ему ужин. А потом я усадила малыша на высокий детский стульчик и смотрела, как парень запихивает еду за обе чудесные круглые щечки.

Лейни заговорила о предсезонных тренировках – безопасная почва для разговора, да и Эр Джей сейчас как раз ими и занят. Невестка не оставляет попыток вытащить меня на матч, но я, хотя люблю и брата, и хоккей, не посещаю игр с его участием.

Когда Эр Джей стал знаменит, к нему кто только не пытался подобраться, и все через меня. Играть в новой сборной в таком городе, как Сиэтл, – это немало, поэтому мне проще держаться своей компании, пока не уляжется ажиотаж начала сезона, а уже потом задумываться о том, чтобы приходить на матчи. Я люблю брата и не завидую его успеху, но косвенно это доставляет мне неудобства, и порой я поддаюсь комплексу бездарной младшей сестры.

Лейни бросила на меня лукавый взгляд:

– В команде Эр Джея ребята как на подбор. Я знаю, ты

не готова с разбегу прыгать в бассейн новых отношений, но там немало примерно твоих ровесников, у которых пока нет девушки.

– Спасибо, но меня абсолютно не привлекает перспектива встречаться.

– С кем? – тут же переспросил Эр Джей, входя в кухню.

– С игроками твоей команды, – отозвалась я.

– О них можешь сразу забыть, – мой брат двинул бровью.

– Эр Джей! – Лейни треснула лопаткой по столу в дюйме от пальцев мужа. Эр Джей выставил обе руки:

– Эй-эй, я не в том смысле, что тебе до них далеко! Ты, Стиви, чересчур хороша для всяких там свиданий.

– Как это понимать? – не выдержала я. Никто не может меня упрекнуть в излишней доступности. Эмоционально я легко привязываюсь и считаю это своим недостатком, поэтому не прыгаю в койку с парнем сразу после знакомства, чтобы потом не страдать и не мучиться, если отношения не сложатся.

Эр Джей обнял меня сзади, как большой уютный медведь.

– У тебя же фамильные ямочки Боуменов, Стиви. Бьют противоположный пол с налету и насмерть. Скажи, Лейни?

Невестка невесело кивнула:

– Да, перед этими ямочками трудно устоять... Стиви, мне кажется, твой брат довольно неуклюже пытается сформулировать, что ты очень хороша собой, но он незамедлительно включит старшего брата перед любым игроком сборной, ко-

торый осмелится положить на тебя глаз.

К счастью, до конца вечера мне больше не предлагали закрутить с хоккеистами. Брат осыпал меня экстравагантными подарками и презентовал мой любимый торт, но я немного повеселела, лишь когда укладывала Коди спать. Уже к ночи брат отвез меня в свой служебный пентхаус.

– Хочешь, я помогу вытрясти из говноложца половину аванса за ту квартиру? – спросил Эр Джей.

Каждое упоминание Джоуи у моего брата выходило все более изобретательно-оскорбительным.

– Я и сама могу, – я улыбнулась, но улыбка вышла нерастойчивой.

– Да, но какая необходимость? Меня выворачивает при мысли, что тебе приходится переживать. Слушай, переезжай к нам!

– Гм... Очень любезно с твоей стороны, но такого не предлагают, не посоветовавшись сперва с женой.

– Уже посоветовался. Гостевой домик можно превратить в отдельное комфортабельное жилье, у тебя будет практически своя квартира.

Мысль не оставаться одной подкупала, но от дома Эр Джея до клиники добираться минут сорок, а машины у меня нет. Не хватало еще, чтобы брат и машину мне покупал!

– Спасибо, Эр Джей, от всего сердца, но вы все же новобрачные. Конечно, у вас ребенок и вы живете вместе уже год, но Лейни говорила, вы намерены подарить Коди братика или

сестричку, так что нечего мне путаться у вас под ногами.

– Ну, мы же не на обеденном столе второго заделываем...

– Все равно. И не надо так откровенно, кстати! Пентхаус близко к моей работе... Или что-то изменилось и мне надо освобождать квартиру? – в панике спросила я.

Я скорее потерплю верзилу-соседа и его немыслимые трусы, чем стану срочно подыскивать жилье: ведь тогда придется заводить разговор с Джоуи о возвращении половины суммы, внесенной за нашу квартиру. Рано или поздно я этим займусь, но я не против пару недель отдохнуть и прийти в себя.

– Ничего не изменилось, пентхаус твой на весь сезон.

– Фу-ух, слава богу... Давай я буду тебе платить?

– Ни под каким видом! Пентхаус мне положен по контракту и стоял бы пустым, так что живи сколько хочешь... – Эр Джей остановился у моего временного дома, переставил передачу на паркинг и включил аварийку: – Тебя проводить?

– Не надо, я сама... – я обняла брата, дотянувшись сбоку. – Спасибо за ужин и за роскошные условия! – кивнула я на кондоминиум, выбираясь из машины.

– Не за что. Если передумаешь и понадобится потряхнуть этого урода, только скажи, он у меня живо штаны обгадит!

– Еще раз спасибо.

Я воспользовалась картой-ключом, чтобы войти в подъезд, потом с ее помощью вызвала лифт и с полными подарков руками поехала на верхний этаж. Я люблю брата, который

не дает меня в обиду и рвется заменить мне папу, погибшего несколько лет назад. Мне-то больше нужен старший брат, а не суррогат отца, но я не знаю, как ему сказать и не обидеть.

Лифт тренькнул, остановившись на уровне пентхауса, дверцы разъехались, и я увидела, как из квартиры засранца-соседа вышла девушка: мало что прикрывавшее черное платье облегалo ее как вторая кожа, длинные волосы спутаны, на щеках яркий румянец недавнего оргазма. М-да, верзила тот еще ходок. Ходячая, говорящая, волочащаяся карикатура на мужчину, меняющая дам каждую неделю.

– О, подождите меня! – крикнула девушка, идя по холлу походкой от бедра. Не знаю, зачем мне придерживать для нее лифт – им в здании пользуются всего несколько человек, но я с улыбкой ответила: «Конечно», и поднесла ладонь к фотоэлементу. – Спасибо!

Я вышла на площадку, а модельной внешности незнакомка вбежала в кабину и с одобрительной улыбкой на губах без помады окинула меня взглядом.

– Надеюсь, у тебя будет такая же хорошая ночь, как у меня! – Она подмигнула, исчезая за сомкнувшимися дверцами.

Я мысленно показала средний палец двери напротив, досадуя, что при таком отвратительном характере верзила не обделен женским вниманием. Я мстительно подумала, что у него наверняка крошечный пенис, но «модель девушки» казалась слишком довольной, чтобы это предположение соответствовало истине.

За следующую неделю через пентхаус невоспитанного соседа прошла целая стая девиц. Я и на него самого дважды натыкалась по утрам. Хотя «натыкалась», пожалуй, не совсем подходящее слово: я уходила на работу, а сосед подгадывал этот момент, чтобы появиться на пороге в очередных фриксовых труселях. По-моему, он гордо афишировал тот факт, что на его джойстике прыгают модельки одна другой лучше. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление. Мы хранили гордое молчание, обмениваясь насмешливыми взглядами, поэтому это все только мои догадки.

Прожив в пентхаусе две недели, я начала разбираться в секс-логистике невоспитанного соседа: блондинка, появлявшаяся у него по средам, видимо, значилась как «среда – маленькая суббота». А однажды я, войдя к себе, задержалась в прихожей, перебирая принесенную почту, когда в холле слышался женский голос. Я припала к глазку.

Верзилы-соседа видно не было, зато к лифту с телефоном в руке спешила миниатюрная брюнетка. Меня просто взбесило, что этот засранец трахает кого, блин, хочет и когда хочет и никто из его пассий не возражает. Может, он им платит? Это бы что-то объяснило. Слишком уж он неприятен в общении, чтобы под него ложились без компенсации.

На третью неделю у нас сложился своеобразный порядок:

по вторникам и четвергам козел-сосед забирал утреннюю газету, как раз когда я уходила на работу, и непременно вылезал в холл в одних трусах. По средам и пятницам газет на стеклянном столе уже не было – я в эти дни начинала работу позже.

В очередной четверг я, прильнув к глазку, ждала, когда покажется сосед: мне хотелось понять, случайно мы встречаемся или нет. Минуты шли, но дверь напротив оставалась плотно закрытой, пока я не открыла свою. Однако я не стала перешагивать порог, а отпустила дверь, предоставив ей захлопнуться. А на пороге квартиры напротив возник сосед во всей своей голой накачанной красе и невообразимых шортиках психоделической раскраски на чреслах.

Да что не так с этим парнем и его трусами?!

Он бросил взгляд на мою квартиру и, нахмурившись, поднял свою газету, после чего медленно закрыл за собой дверь.

Сегодня я решила малость поднять ставки, раз уж у нас затеялась некая игра. Не совсем понимая, в чем ее соль, я уяснила одно: верзила – эксгибиционист и законченный плейбой. Обычно к этому времени я уже бываю одета на работу, но сегодня я натянула спортивные шортики (укороченные, едва прикрывавшие ягодицы) и спортивный бюстгальтер, решив дальше не утепляться.

Будучи физиотерапевтом, я, естественно, поддерживаю форму. Формы у меня, кстати, имеются, но вообще я спортивная. Худенькие и хрупкие девушки прекрасно выглядят

на журнальных разворотах, но я ни за что не расстанусь ни с одним дюймом любого из своих изгибов.

Как всегда, сосед открыл свою дверь ровно в семь ноль три (кроме того раза, когда я нарочно дотянула до пяти минут восьмого), а я распахнула свою. На этот раз верзила облачился в трусы с гавайским принтом.

Он покосился на меня – и самодовольная улыбка сползла с его физиономии. Удивительно приятно было видеть, как глаза у него полезли из орбит и чуть не выпали на пол. Я слегка изогнулась, давая возможность оглядеть меня сзади, и наклонилась поднять газету с коврика. Откровенная попытка его подразнить (так же, как он дразнил меня), судя по отвисшей челюсти соседа, оказалась засчитанной.

Я снисходительно улыбнулась ему и бросила:

– Прикольные штанцы.

На этом я вернулась в безопасность своего пентхауса и припала к глазку – поглядеть на реакцию верзилы.

Он так и стоял столбом, приоткрыв рот, затем провел рукой по груди и что-то поправил в паху, прежде чем медленно нагнулся за газетой, не сводя взгляда с моей двери. Что-то пробормотав себе под нос, он удалился, несколько раз обернувшись.

– Не встанет, значит, на чучундру? – торжествующе прошептала я и впервые за три недели поехала на работу с улыбкой.

Глава 5. Как добрые соседи

Бишоп

Обычно я с нетерпением жду предсезонных тренировок, но сейчас происходило нечто противоположное. Всю свою карьеру я играл форвардом. Пусть я крупный, больше остальных форвардов в команде, но я быстрый и умею забросить шайбу в ворота. Поэтому я взвился до потолка, когда Боумен и наш тренер Алекс Уотерс перетерли между собой и задвинули меня из форвардов в защиту.

Я и так сильно недолюбливал Боумена с его дебильными перестановками на льду и фальшивой позицией «я такой в доску свой и хороший», а теперь он мне вообще играть не даст? А еще эта девка, поселившаяся в его пентхаусе! Что у него там творится?! Блин, как это выводило меня из равновесия! Хотя, честно говоря, меня в последнее время бесило решительно все.

Я спустился на первый и уже шел к выходу, когда спохватился, что мои любимые предначалосезонные трусы остались на кухонном столе, куда я их бросил. Я подумал, не поехать ли в тех, которые на мне, но внутренне возмутился: нижнее белье для меня – это святое.

К счастью, лифт так и стоял на первом этаже, поэтому меньше чем через две минуты, запихнув любимые труселя в спортивную сумку, я снова вышел из квартиры. Лифт оказался открытым, и в нем во всей своей розововолосой красе стояла любовница моего одноклубника.

Она снова натянула свои тряпочки в стиле «мне нравится делать вид, что я занимаюсь спортом» и отправилась небось на лекцию по психологии, откровенно плюя на тот факт, что разбивает чужую семью. Ладно, плевать. Мне от этого ни холодно ни жарко.

Завидев меня, девица начала энергично тыкать в кнопку первого этажа, но я успел просунуть ладонь, и дверцы разъехались.

– Спасибо, что подождала!

– А, да, пожалуйста, – снисходительно усмехнулась она и отодвинулась в самый угол.

И вот я оказался в плену маленькой стальной коробки с тысячей отражений розововолосой девицы и впервые разглядел ее вблизи. Когда она не такая взбаламученная, как в первое появление, я готов признать, что она ничего. Даже очень ничего. Я даже рискну утверждать, что она красивая и хорошо пахнет, что прискорбно, учитывая род ее занятий и у кого она живет.

Я пока не пересекался здесь с капитаном Боуменом, но, может, он навещается в разное время или они с розововолосой мур-мур где-нибудь еще. Не пойму, чего я так кипя-

чуть – должно быть, бесит подобная распушенность, да и девица разбудила меня посреди ночи своим грохотом. Ночной отдых для меня тоже святое.

– На лекции разоделась?

Если Боумен потрахивает студентку, мне ее жаль: наверняка он ей чего-нибудь наплел и навешал лапши.

Девка с усмешкой полоснула меня взглядом – будто два ножа вспороли мне кожу:

– А тебе-то как идет одежда!

Заалевшие щеки и мочки ушей свидетельствовали, что я ее смутил.

Я прислонился к поручню и уставился на ее профиль. Да, я веду себя как скотина, причем нарочно. Девушка не коснулась волос и не одернула свои тряпочки, что похвально, учитывая, как я сверлил ее взглядом. Челюсти у нее сжались, ноздри раздулись. Вот сейчас последует реакция – три, два, один...

Она резко повернулась ко мне. Глаза горели гневом.

– Да что за фигня, как при такой поганой натуре ты умудряешься привлекать женщин? Я отказываюсь это понимать! Разве что они все идиотки с размягчением мозга и заклеивают тебе рот скотчем на время секса! – Девушка наклонила голову, будто обдумывая такую версию, и кивнула: – Наверняка так и есть. Такой вариант вполне возможен.

– У тебя буйный бред?

Неужели она фантазирует насчет того, чтобы заклеить мне

рот скотчем и вволю на мне напрыгаться? Что в этом сексуального-то?

– Это у меня бред?! – Ее брови – очень светлого оттенка каштанового, почти русые – взмыли к волосам. Девушка показала на меня и обвела рукой лифт: – Я говорю о бесконечной ротации баб, косяком идущих через твою квартиру! Устроил тут бордель, блин!

– Тебе лучше знать, – парировал я.

Девушка скорчила гримаску, вроде бы недоуменную, но она сменилась делано презрительной улыбкой:

– Одна и та же женщина приходит к тебе по средам, плюс еще минимум четыре красотки в разные дни! Это ж додуматься надо такое вытворять!

Похоже, пора побеседовать с братом насчет его суперактивной половой жизни. Его тактика по затаскиванию в койку девиц не самая честная, но ближе Нолана у меня никого нет, он мой лучший друг, и я ему многое прощаю.

Меня не особо волнует, если у него по одной бабе на каждый день недели, лишь бы мне не наткнуться на них в кухне утром, когда они, напялив футболку Нолана, начинают выпрашивать у меня автограф или делать другие, еще менее уместные предложения. Так уже бывало, и не раз.

К тому же во время матчей я здорово парюсь под нашей формой, поэтому у себя дома хожу раздетым. А когда Нолан кого-то приводит, приходится надевать ненавистные футболки и шорты.

Я набрал воздуха в грудь и нечаянно вдохнул сладкий запах розововолосой. Мне сразу захотелось пирожного. Или маффина. Или секса. Давненько я не был в женщине, и меня просто бесило, что *эту* я нахожу привлекательной.

– Ути-пути, какие мы любопытные! Чего это тебя так интересует активный досуг в моей квартире?

Кончики ее ушей пламенели ярче некуда, и розововолосая выпалила, захлебываясь от горячности:

– Мне все равно, кто ты и чем занимаешься, просто в среду я наткнулась на твою очередную подружку, фигачившую к лифту! Девушка хоть в курсе, что ты не только хам, но и ловелас?

Я скопировал ее снисходительную улыбку.

– По средам в квартиру приходит уборщица, но я рад, что ты ко мне неровно дышишь.

Прежде чем розововолосая успела что-нибудь ответить, дверцы лифта со звоночком разъехались.

Мисс Любопытство выскочила в холл и торопливо зашагала к выходу. Я коротко выдохнул, незаметно поправил брюки спереди и тоже вышел из лифта, повернув направо, в гараж. Я не совсем понял, выпустил я за разговором пар или нет, учитывая, как тело среагировало на близость этой девицы.

Непонятное настроение окончательно испортилось в спорткомплексе. Я заканчивал переодеваться, когда где-то в груди сброшенной одежды зазвонил мобильный. Я не хотел отвечать – пусть включится автоответчик, но звонил, оказы-

вается, брат. Когда я уходил, Нолан вроде еще спал. Режим дня брат не соблюдает, хотя из нас двоих как раз у него есть подобие расписания: он учится в колледже и подрабатывает неполный день.

Часто я даже не знаю, дома Нолан или нет.

– Чего тебе?

– Блин... Привет, Шип, я рассчитывал поговорить с автоответчиком...

– Я уже шел на лед. Ты норм?

Брат обычно не звонит просто потрепаться, тем более что он живет у меня.

– Да, все хорошо...

По голосу я понял – Нолан лжет.

– То есть ты мне звонишь оставить сообщение, что у тебя все хорошо?

– Ну, типа, да. Хотел сказать, что утром я поехал к врачу и могу малость задержаться, мне назначили дополнительные анализы. Ты там не волнуйся.

– Что?! И ты только сейчас мне звонишь? Сколько часов ты в больнице? Заранее записался или тебя приперло?

Я всегда отмечаю на календаре, когда Нолан записан к специалисту, и вообще-то подобные дни не забываю.

– Нет, я не записывался. Я недавно приехал.

Я еле сдерживался из-за того, что брат отвечает уклончиво. Нолан младше меня на пять лет и прожигает жизнь, будто бессмертный, а ведь его и здоровым назвать нельзя.

– Почему ты меня не разбудил?

– Потому что со мной ничего особенного.

– Сильно ничего особенного или как?

– Понимаешь, я проснулся и почувствовал себя как-то странно, и Саша меня подвезла до больницы... Или Сэнди? Веселая такая девчонка... Наверное, просто переработал вчера. Мне проверили основные показатели и назначили дополнительные анализы. Вроде дозу инсулина нужно корректировать... Я решил тебя предупредить – вдруг меня здесь задержат, чтобы ты не беспокоился.

– То есть тебя отвезла в больницу случайная знакомая, которую ты даже по имени толком не знаешь, а меня разбудить ты не удосужился, чтобы якобы не волновать? Ты когда вчера вернулся? И сколько же девок ты водишь, если уже и имен не запоминаешь?

– Брат, выключай папашу. Кому-то надо было меня отвезти, и уж точно не тебе. У тебя тренировки, тебе высыпаться надо. Клянусь, со мной ничего серьезного. Мне уже лучше.

– После тренировки я за тобой заеду.

– Зачем, я «Убер» вызову.

– Сбрось мне адрес больницы. Если тебя еще не отпустят, когда я освобожусь, я тебя заберу.

– Будешь мораль читать?

– А надо?

– Слушай, тут красивая медсестра подошла втыкать в меня иголки – такой крутой мазохизм... Тренируйся спокойно,

Шиппи, – и брат повесил трубку, не дожидаясь, пока я на него вызверюсь. Ненавижу, когда меня называют этой кличкой.

– Все в порядке? – Райан Кингстон, больше известный как Кингстон или просто Кинг, убрал в свой шкаф аккуратно сложенные брюки.

Мы с Кингом играли еще в колледже, но доросли до профессионального спорта и оказались в разных командах. А в этом сезоне опять в одной. Здорово, когда среди кучки несыгравшихся горемык есть настоящий друг.

– Брат в больнице.

– Что-то серьезное?

Я пожал плечами – с Ноланом нельзя быть ни в чем уверенным. Заболевание у него серьезное, а самочувствие бывает разное.

– Он считает, нужно скорректировать дозу лекарства.

Кингстон надел хоккейный шлем:

– А ты считаешь иначе?

Я действительно считаю, что откорректировать нужно стиль жизни Нолана.

– Он всякий раз клянется, что все нормально, а когда прихватит, старается от меня скрыть.

Оттолкнувшись от скамьи, я встал, сгреб клюшку, шлем и перчатки и потопал за Кингстоном на лед.

Начали мы с разминки, и я старался не отвлекаться, но голова у меня, сами понимаете, была занята другим.

Если бы Нолан следил за собой, я бы так не дергался при новости о его внеплановом визите в больницу. К сожалению, брат живет каждый день как последний, притом что у него диабет первого типа с осложнением на почки и глаза.

С таким настроем трансплантация Нолану потребуется скорее раньше, чем позже. Даже если он вдруг превратится в паиньку и начнет тщательно беречься, ему все равно не избежать пересадки, а диабет первого типа – это целый список потенциальных осложнений, особенно если пациент манкирует лечением.

Я хочу, чтобы брат прожил подольше, но долгий век ему по-любому не светит, а Нолан еще и ни черта о себе не заботится.

Я вдоль и поперек изучил диабет этого типа и не один час провел в кабинетах врачей. Отец часто уезжал по работе, а если и был в городе, то с нами не шел. По специалистам мы ходили втроем – мама, Нолан и я.

Ее страховка покрывала самый минимум необходимого лечения, поэтому я решил эту проблему, взяв брата на иждивение и поселив у себя. Мне-то нетрудно, но с возрастом Нолану требуется все более серьезная врачебная помощь, и нужно откладывать деньги, которые я сейчас зарабатываю, чтобы и впредь достойно заботиться о брате.

Вот почему я мечтал стать капитаном команды – это дало бы мне преимущество, когда начнутся переговоры об обмене игроков. А дерганье меня то в защиту, то в нападение не шло

на пользу ни моей игре, ни настроению.

Тренировался я рассеянно, поминутно тупил и лопухался, потому что не люблю играть в защите. К своему бешенству, я пропускал бросок за броском и волком глядел на Рука Боумена, который порхал по льду и забивал шайбы, словно у него не клюшка, а волшебная палочка.

Прозевав очередной легкий пас, я швырнул клюшку на лед – запальчиво и глупо, потому что сейчас мы одна команда и задача стоит сыгаться.

Боумен подкатил ко мне и положил руку на плечо. Со стороны это смахивало на дружеский жест, но приятельством здесь и не пахло.

– Не вымещай досаду на своих, Уинслоу. Может, тебе взять тайм-аут, посидеть и поглядеть, как играют большие парни?

Ага, вот под маской Капитана Америки и проступил истинный Боумен. Ясен пень, он был бы счастлив, если бы меня вообще не было на льду!

– Это ты меня так подбодрить решил, ка-пи-тан? Мне было бы проще играть на позиции, к которой я привык и годами тренировался!

– Чтобы центрфорвард тянул одеяло на себя? – Боумен приподнял бровь. – Решай свои проблемы не на льду!

– Хватит корчить из себя правильного! – огрызнулся я и стряхнул его руку с плеча.

Боумен нахмурился:

– Это о чем сейчас было?

Я покачал головой и отъехал к скамье, чтобы не сорваться на Боумена за его вечные подлянки. Я взял воды, чтобы не сказать или не сделать ничего такого, о чем после пожалею.

– Присядь, Уинслоу, – окликнул меня тренер Уотерс, хлопав по скамье рядом с собой.

Пылить с капитаном – одно дело, но выделяться перед тренером – другое. Я со вздохом потопал к Уотерсу и тяжело уселся рядом.

– Я не привык играть в защите, – признался я, глядя, как шайба играючи скользит между Боуменом и нападающим Бендером, до перехода в сборную игравшим за Колорадо.

– Это я вижу. – Когда Уотерс ничего не прибавил, я не утерпел и повернулся поглядеть на него. – У тебя какие-то проблемы?

Пришлось раскошеливаться:

– Да так, семейное... Неохота углубляться.

Уотерс кивнул, вертя шайбу в пальцах:

– Привыкать к новой команде всегда сложно, особенно когда мы тебя ставим то в защиту, то в нападение, чтобы поглядеть, где от тебя больше толку. У тебя завидные габариты и универсальные способности, которыми тебе не терпится блеснуть, но нельзя же забрасывать шайбу и одновременно защищать свои ворота!

– Да это-то ясно, просто я никак не уложу в голове эту перемену.

– Понимаю, но ты давай старайся, Уинслоу. Все парни в одной с тобой лодке. Нельзя сбрасывать со счетов и психологический момент – непривычно выходить на лед с теми, с кем раньше не играл, но ты держи в голове – мы одна команда.

– Ну да, логично.

– Если захочешь поговорить, подойди ко мне. Я здесь для того, чтобы решать проблемы.

– Дошло, усвоил, усек. Спасибо.

Меня не интересовала сессия психотерапии с новым тренером, который с Боуменом не разлей вода.

Я снова вышел на лед, но сосредоточиться не мог. Скоро начинаются товарищеские матчи, нужно осваиваться на новой позиции. Только в запасные загреметь не хватало, чтобы меньше времени находиться на льду, – так я лишь отдаюсь от цели.

У меня с Сиэтлом двухлетний контракт, но меня могут обменять в будущем году, если я не проявлю себя в защите, где меня планируют мариновать. Обмен спустя всего год игры в сборной – это практически пятно на репутации, а это, знаете ли, разница – не получить другого контракта или вылететь в запасной состав низшей лиги. Такого я себе позволить не могу – у меня брат, который не сможет жить без дорогостоящего лечения. Нужно дать Нолану шанс, а для этого придется обуздать свой нрав, как бы трудно это ни оказалось.

Глава 6. Игры эксгибиционистов

Стиви

Хотя негодный сосед уличил меня в подглядывании, а я в ответ обвинила его в «непокобелимости», мы продолжили непринужденно выходить за утренними газетами почти а-ля натюрель. Градус напряжения несколько повысился (благодаря мне), и я даже не стану оправдываться, потому что увидеть соседа в одних трусах превратилось у меня в навязчивую идею. Настолько навязчивую, что я без принуждения вскакивала рано и по средам, чтобы не пропустить соревнование по забираанию газет в нижнем белье.

Пусть сосед у меня свинтус, но поглядеть у него есть на что. А раз он бессовестный кобель, я не чувствовала ни малейших угрызений совести за то, что рассматриваю его исключительно в одном качестве.

Последние несколько дней я нарочно нарушала сложившийся ритуал, но стоило в четверг выскочить за газетой на пять минут раньше обычного, как через полсекунды «кобе-лино» делал то же самое. На другой день я нарочно опаздывала на несколько минут, однако соседushка будто у глазка караулил. Каждый день я щеголяла в разных спортивных

бюстгальтерах и шортиках под стать его дурацким трусам и даже прикупила новых, чтобы было чем козырнуть перед этим любителем броских картинок (как я уже сказала, мои старания начинали походить на одержимость).

Уверена, это он решил так меня пристыдить за то, что я слежу, кто к нему ходит. Но тут уж извините: за две недели в пентхаусе побывали минимум пять девиц, и это не считая «уборщицы».

В пятницу мне вставать ни свет ни заря: у меня клиентка, которой крайне нужна физиотерапия, но на выходные женщина уезжает за город, поэтому я записала ее на пять тридцать. Стало быть, мне уезжать еще до того, как принесут газету.

Работа в клинике увлекала, как музыка. Патти и Джулс стали мне настоящими подругами, на которых можно положиться, и с Джоуи удавалось почти не общаться – большинство его клиентов записаны на день или вечер.

Если я абсолютно по нему не скучала. Джоуи, похоже, никак не мог смириться с новыми реалиями. Всякий раз, как мы оказывались одни в ординаторской (что, к счастью, бывало редко), он начинал меня обхаживать и заигрывать. Однажды он попытался меня обнять, но получил джеб по почкам, и поползновения к физическому контакту прекратились, как отрезало.

Сегодня наши графики идеально противоположны: когда у Джоуи «окно», я занята, а когда у меня перерыв, он кого-то

тренирует. Точно я нарочно так подстроила, ей-богу.

Отпустив последнюю клиентку, я переоделась и взяла из шкафчика сумку, гадая, огорчился ли сосед-кобель из-за отменившегося утреннего показа мод. Завтра надо сделать все по первому разряду, чтобы компенсировать сегодняшний пропуск. Я улыбнулась своим мыслям, но улыбка растаяла, когда, обернувшись, я увидела Джоуи, подобравшегося почти вплотную.

– Привет, – он сделал странный, неловкий, якобы смущенный жест: сунул руки в карманы и легонько пнул меня в мысок. Ну просто старшие классы, да и только! Раньше мне это казалось очаровательным, но сейчас остро захотелось с силой пнуть Джоуи в голень и быть при этом в ботинках со стальным кантом. К сожалению, это тоже называется харасментом.

Забросив рюкзак на плечо, я попыталась обойти Джоуи. Он скопировал мое движение. Тогда я пошла в другую сторону, но он все равно загородил мне дорогу. Да что за идиотская кадриль?! Я подавила желание разорвать его на части и вздохнула:

– Чего тебе надо?

Джоуи прислонился к шкафам, нарушая мое личное пространство, потому что мой шкафчик последний в ряду и я оказалась почти прижатой к стенке.

– Мы уже сто лет не разговаривали по душам.

Я моргнула, но не ответила. Ну вот что на это скажешь?

– Может, сходим выпить кофе или чего-нибудь еще?

– Нет, не сходим, – я пожалела, что у меня нет суперсилы, позволяющей одолеваять отвесные стены или высоко подпрыгивать, чтобы оказаться подальше от Джоуи, никак его при этом не коснувшись. Прошло уже несколько недель, но для разборок у меня по-прежнему не было ни сил, ни желания. Я не любитель конфронтаций, и я боялась, что расплачусь перед Джоуи, когда мы заведем разговор, а реветь на работе – последнее дело.

– Почему?

– Потому что ты грел свой член в не принадлежащей мне вагине.

Он скривился, точно его покоробил созданный мною образ.

Мне тоже не особо нравилась эта картина, но точности ей было не занимать.

– Да ладно тебе, Стиви! Нельзя же злиться на меня вечно!

Я выставила руку, так что ладонь оказалась почти вплотную к его лицу, и Джоуи отпрянул – наверное, испугался удара. Я и врзала бы, не будь я горячей противницей домашнего насилия. Впрочем, самозащита – дело иное.

– Во-первых, не смей командовать, как и что мне чувствовать и сколько мне злиться. Я считаю, что зря потратила год своей жизни, оставаясь твоей подружкой, и не собираюсь выбрасывать больше ни одной минуты, эмоции, энергии и тому подобного на общение с тобой.

– Пойми, я случайно совершил ошибку! – заканючил Джоуи без тени раскаяния.

– И сколько раз ты случайно ее совершал?

– Я же был один целых два месяца!

Ну теперь я хоть знаю, что это происходило неоднократно.

– Ошибка становится сознательным выбором, когда ты совершаешь ее больше одного раза. Надо было думать о последствиях, когда ты радостно ошибался.

– Детка, я понимаю, ты расстро...

– А, вот ты где! – Патти и Джулс, благослови их Боже, буквально ввинтились между нами, окружили меня, как очень красивые телохранители, и подхватили под руки.

Джулс сверкнула Джоуи улыбкой, которую я могу описать только как приторно-сладкую и неискреннюю:

– Простите, но Стиви нам срочно нужна.

Тщательно выщипанные бровки Джоуи сошлись на переносице:

– Мы вообще-то разговаривали.

– Вот как? А со стороны казалось, будто вы не даете ей пройти, – отозвалась Патти.

Джулс плечом отодвинула Джоуи с дороги, и девочки буквально понесли меня (ноги едва касались земли) через ординаторскую. В дверь пришлось проходить боком – подруги просто не опустили рук, и все. Спеша по коридору к выходу, я чувствовала себя Дороти с Железным Дровосеком и Трусливым Львом, разве что не на дорожке из желтых кирпичи-

ков.

Выскочив из клиники, мы, не размыкая рук, энергично двинули по улице. Остановка моего автобуса в другой стороне, и я уже хотела сказать об этом своим спасительницам, но побоялась показаться неблагодарной.

Джулс оглянулась:

– За нами не идет. Значит, оторвались.

Они отпустили меня, и мы отступили к стене, пропуская студентов, торопившихся на дневные или вечерние лекции. Работа в клинике, находящейся на границе учебного городка, рождала в душе ностальгию, смешанную с меланхолией: мы трое совсем недавно получили дипломы и еще могли сойти за студентов.

– Спасибо, выручили, – искренне сказала я, немного придя в себя.

– Ситуация выглядела напряженной, – Патти чуть сжала мне локоть.

– Да нет, скорее надоевшей и неприятной.

В основном мне удавалось избегать Джоуи, но он будто задался целью выискивать меня всякий раз, когда мы оба на работе.

– Упорный, как лобковая вошь в почасовом мотеле, – припечатала Джулс.

– И такой же мерзкий, – согласилась я.

Джулс и Патти позвали меня на ужин. Если я поеду сейчас домой, то целый вечер буду пережевывать пикировку с Джо-

уи и, скорее всего, войду в очередной «штопор» – начну задавать незадачливость в личной жизни пинтами мороженого.

Затем мне не дадут покоя мысли, как там у живущего напротив кобеля развиваются плотские отношения с очередной «победой». Я живо представляю, как заклеиваю его красивый рот скотчем и использую соседа в качестве своего персонального дилдо, и опять-таки мне станет обидно за себя. Короче, ничего хорошего не выйдет, если я проведу вечер в одиночестве, поэтому я согласилась на ужин.

Мы зашли в один из местных ресторанчиков. Сегодня всюду было непривычнолюдно, и я вдруг сообразила, почему цвета хоккейной формы моего брата пестрят на мультиэкранном телевизоре, занимающем целую стену бара.

– Сегодня первый товарищеский матч сборной Сиэтла, – Патти указала на экран. – Парни сейчас наверняка у телевизора.

– Какие парни?

– Наши братья. – Я уже знала, что у Джулс три брата, а у Патти – два. – Все как один заядлые болельщики, мы тоже не отстали, и порой азарт выходит из-под контроля.

– Особенно когда разные игры в конце сезона показывают в одно время.

– Могу себе представить...

Столы вблизи телевизоров были заняты, и мы прошли в патио – все равно что-нибудь да увидим. Мне даже не верилось, что я забыла про первый матч новой команды Эр Джея.

Я написала ему коротенькое сообщение, пожелав удачи, пока девочки читали меню.

Из патио мне удавалось кое-как следить за игрой, и я не чувствовала себя плохой сестрой. Мы заказали пива, закусок, я увлеченно хрустела начос, когда весь бар дружно ахнул, подавшись к телеэкранам. На льду шла какая-то потасовка, игроки толкали друг друга, и хоккеист в форме сиэтлской сборной, скорчившись, лежал рядом с воротами соперников.

– Блин, досталось парню! – сочувственно выдохнул кто-то из посетителей через два стола от нас.

– Нечисто играют! Лос-Анджелесу полагается пенальти за такие выходки! – добавил кто-то еще.

– У кого травма? – спросила я Джулс и Патти, зажавших рты ладонями. – Номер сорок четыре, Боумен?

Голос у меня отчего-то сел.

Джулс покачала головой:

– Нет, это сорок второй, Уинслоу. Попал в сборную из Нэшвилла.

– Слава богу! – я обмякла на стуле, успев увидеть счет сверху экрана, прежде чем началась реклама. Сиэтл вел в счете, а это уже кое-что.

– погоди, твоя фамилия же Боумен? – Патти огляделась, не подслушивает ли кто, и тихо спросила, подавшись ко мне: – Ты что, родственница Рука Боумена?!

Я не видела смысла лгать. Мы работаем вместе почти ме-

сяц, рано или поздно мой секрет выйдет наружу. Кроме того, правда лакмусовой бумажкой выявит истинные намерения подруг.

– Это мой старший брат.

Патти моргнула, и все. Такое отсутствие реакции впечатляло.

– Ого, значит, Джоуи не всегда врет напрапалую. Нужно учесть.

– Вы знали?!

– Ну, Джоуи не самый надежный источник информации. Все, что он говорит, надо делить на десять, а лучше на сто. Он, например, настаивает, что с ним ты решила взять тайм-аут, пока привыкаешь к жизни в Сиэтле, – сказала Джулс.

– Ну еще бы! – возмутилась я.

– Наверное, непросто живется, когда брат играет в НХЛ, а весь Сиэтл вдруг заболел хоккеем! – предположила Джулс, отправив в рот начос с соусом.

– Иногда болельщицы не знают, как его и облизать.

Я очень люблю брата, но порой меня тяготит роль ничем не примечательной младшей сестры.

– О, я тебя понимаю. Мои братья играют в футбол в университетской команде, так девицы им проходу не дают, – отозвалась Патти.

– Иногда буквально преследуют, – помрачнела Джулс. – Бабы с ума сходят по спортсменам.

– О да! И это невыносимо, – засмеялась я.

– Помнишь, Майк по рассеянности пригласил на домашний матч сразу трех девиц и они передрались из-за него? – обратилась Джулс к Патти, а потом повернулась ко мне: – Устроили настоящую борьбу в грязи посреди футбольного поля, тогда как раз дожди шли. А с трибун все это снимали и выкладывали в соцсетях.

– Кошмар какой... – моим щекам стало жарко.

– Но как тебе достается, даже представлять не хочу. Хоккейные девки сливают черт знает что, – в голосе Патти не было язвительности, а только искреннее сочувствие.

Я огляделась, не прислушивается ли кто, и тихо сказала:

– По-моему, хуже всего было вирусное видео секса втроем.

Патти поморщилась. Джулс скорчила гримасу.

– Помню. Все только об этом и говорили.

– Я тогда школу оканчивала.

– Боже мой...

– Да. Это было... неприятно. – Я отлично помню тот день. После видео началось такое, что я не заходила в свой профиль до конца года. До сих пор у меня все аккаунты закрытые и нигде не указана моя фамилия. – Я вошла в класс, учительницы еще не было, все сидели, уткнувшись в телефоны, и молчали. Я подумала: опять Эр Джей что-то учудил. Когда его взяли в НХЛ, самые популярные старшеклассницы не знали, как ко мне и подольститься, хотя прежде не замечали, а тут... При виде меня все начали смеяться и перешепты-

ваться. В итоге я неделю не ходила в школу, пока новость не поостыла. Заодно узнала, сколько у меня настоящих друзей.

Случившееся меня мгновенно отрезвило, и известность я разлюбила раз и навсегда. Никакие привилегии славы не стоят публичного позора и ажиотажа в соцсетях.

– Сочувствую. У меня братец – звезда университетской футбольной команды. Даже думать не хочу, что начнется, если он попадет в профессионалы.

У меня потеплело на душе от возможности поделиться наболевшим с подругами, которые действительно меня понимают. Остаток вечера мы обсуждали, каково иметь братьев-спортсменов, у которых отбоя нет от женщин, и я в кои-то веки чувствовала себя личностью, а не только носителем знаменитой фамилии.

Глава 7. А-а-а-а-а-а!

Бишоп

По-моему, я до сих пор в состоянии шока. А еще мне невероятно больно, хоть меня и накачали обезболивающими.

Белая простынка едва прикрывает мои причиндалы, но смущение отступило на самый задний план: за последний час меня осматривали и ощупывали полдюжины специалистов. Вердикт был единодушен и весьма фигов: у меня травма области паха. По шкале от звезд из глаз до «пипец, я сейчас сдохну» я нахожусь ближе к пипцу.

Я опустил глаза. На внутренней стороне бедра, от паха до самого колена, наливались сплошные черно-фиолетовые синяки.

– На восстановление клади минимум полтора месяца, – сказал мне врач сборной.

– Я не могу столько времени не выходить на лед!

– Прости, Бишоп, но это надо толком вылечить, – врач показал на мой пах.

– Что, реально шесть недель? – я поглядел на Уотерса, стоявшего с мрачной мордой. – Сезон начинается через три!

Я должен уже играть к тому времени!

Уотерс пригладил волосы.

– Бишоп, я понимаю, приятного мало, но если перестараешься, только себе навредишь и просидишь на скамье запасных куда дольше чертовых шести недель. Реабилитацию начнем, как только спадет отек и боль станет терпимой.

Я понимал, что тренер прав, но мной овладела паника. Сначала меня, как щенка за шкурку, таскают из нападения в защиту, а теперь после первого же товарищеского матча я вылетел из игры на шесть недель. Это, блин, совсем не айс!

Мне прописали обезболивающие и противовоспалительные. Я заверил врачей, что живу не один и мне помогут дойти до сортира. К счастью, Кингстон после матча приехал в клинику, не пришлось просить Уотерса меня подбросить.

Единственным плюсиком на фоне сплошных минусов стало то, что бросок я все-таки отбил, фактически урвав победу для нашей команды.

Одевался я медленно и плавно, после чего Кингстон отвез меня на кресле к боковому выходу. Я не позволил ему подогнать машину и поперся через парковку на костылях (потому что я упрямый дурак). В результате, когда я сидел на пассажирское сиденье, меня мутило от боли, а перед глазами плавали черные мушки.

– Бишоп, мне очень жаль. В утешение могу лишь сообщить, что Хесслер получил пятиминутное удаление, а в третьем периоде Боумен разделал его под орех, – Кингстон вы-

ехал с парковки и свернул в направлении моего дома.

Удаленный и разделанный под орех Хесслер мне и в самом деле мало чем помог.

– Как мне, мать вашу, сыгрываться, если я не выхожу на лед с остальными?

– Будешь присутствовать на матчах и тренировках.

– Но я же ничего не могу! – я с размаху треснулся затылком по подголовнику (это я погорячился – голова и так разламывалась, соперничая с дикой болью в паху).

– Может, ты восстановишься быстрее, чем за шесть недель? Вдруг там все только с виду серьезно, а на деле не очень страшно?

– Надеюсь, – учитывая свои ощущения, я не был уверен, что это как раз тот случай.

В машине я задремал, отключившись от боли и лекарств. У подъезда Кингстон вызывался проводить меня до квартиры, но я заверил, что уж кнопку в лифте как-нибудь нажму, а дома брат, он мне поможет.

На самом деле я хотел остаться наедине с моим отвратительным настроением и неудачливостью. От боли выкипал и взрывался мозг. Я на костылях вошел в холл и поковылял к лифтам. Кингстон сидел в машине и не уезжал – видимо, желая убедиться, что я не рухну мордой в пол. Я провел карточкой по сенсору, обрадовавшись, что лифт на первом этаже и я окажусь в кабине раньше, чем грохнусь в обморок. Проморгавшись через целый рой черных мушек, я приложил

карту и показал Кингстону большой палец. Когда дверцы сомкнулись и лифт поехал вверх, я привалился к поручню, желая лишь одного – не выложить съеденное несколько часов назад. Скорее всего, желудок пуст, но с рвотными позывами и наклонами мне сейчас не справиться. Я хотел только лечь и сутки-двое лежать неподвижной колодой.

Видимо, я снова ненадолго выпал из реальности, потому что вроде только что закрыл глаза, а лифт уже стоит на уровне пентхауса. Передо мной все плыло, когда я поковылял в фойе и в своем раздрыганном состоянии угодил концом костыля в чертову щель для дверей. Я рванул костыль, и тело пронзила такая боль, что в мозгу закоротило, а перед глазами засиял просто Млечный Путь.

Сквозь зубы я простонал серию проклятий. Костыль неожиданно выскочил, заставив меня по инерции почти пробежать вперед. В следующую секунду я буквально ссыпался на ковер, потому что ни мозг, ни тело не справлялись с болью такой силы, несмотря на лекарства, которыми меня накачали перед отправкой домой. Это недвусмысленно свидетельствовало о серьезности травмы.

Меня прошиб холодный пот, желудок скрутило. Я давился, но смог удержаться и не выблевать остатки завтрака. Все это заняло несколько мгновений, потому что лифт так и стоял открытый. Тут я заметил, что карта-ключ валяется ровно между дверцами, которые в этот момент поехали навстречу друг дружке. Я перекатился на бок, пытаюсь схватить кар-

ту, и низ живота дернуло оглушительной болью: мне показалось, что яйца сейчас лопнут и разлетятся. Через черные облака и белые звездочки я разглядел край карты, поймал ее кончиками пальцев и потянул к себе, но дверцы сжали мою руку, и я выронил карту, упорхнувшую в шахту лифта.

Можно было не смотреть. Я перекатился на спину и устался в потолок, весь потный, судорожно дыша. Да, это точно не мой день. Отчего-то мне вспомнилась соседка напротив в первое свое появление, растерзанная, со сломанным чемоданом и полубезумным выражением лица. Наверное, я сейчас на нее похож.

Кое-как мне удалось сесть, а потом и встать с помощью костылей. Калека калекой я поковылял к двери – и устало выругался при виде носка, свешивающегося с дверной ручки.

Братец не один – это у него такой обалденно сложный условный сигнал. Упершись лбом в дверь, я постучал, не удивившись, что мне никто не открыл. Я сбросил Нолану смс, но не получил ответа. Обычно, когда у меня игра, я возвращаюсь очень поздно. Видимо, Нолан решил со вкусом воспользоваться моим отсутствием, хотя я с ним серьезно поговорил в смысле сократить количество девиц.

Без карты-ключа мне не войти, а за новой надо спускаться на первый этаж. Сейчас мне такой подвиг не по силам, поэтому я решил дожждаться, когда очередное увлечение Нолана освободит территорию, а пока поспать у дверей.

Глава 8. Диванный гость

Стиви

Домой я вернулась около полуночи. Кондитерская, куда мы отправились после паба, предлагала в том числе и спиртное, поэтому мы упились кофе с коньяком и объелись пирожными. Первая пациентка у меня завтра только в десять, успею выспаться.

В пентхаусном холле меня ожидало интересное зрелище: засранец-сосед полусидел, прислонившись к двери и свесив голову набок, а рядом лежали костыли. Может, нахамил кому-то превосходящему его силой и размерами и наконец-то получил по заслугам? При этой мысли я даже улыбнулась.

Звоночек лифта его не разбудил – видимо, соседка в отключке. Дверную ручку украшал длинный белый носок – у нас в колледже это был универсальный знак «Не беспокоить». Надо же, а я думала, сосед один занимает свой пентхаус... Не считая бесконечной череды красоток, он единственный, кто тут мелькает.

Я на цыпочках подобралась поближе, скривившись при виде слюны, стекавшей на подбородок. На левой скуле, похоже, синяк. Может, я права и он действительно подрался?

Я подумала оставить кобеля-соседа как есть, но если он получил сотрясение и помрет от кровоизлияния в мозг, я буду чувствовать себя виноватой. К тому же мне еще не доводилось видеть мертвецов и не хотелось начинать прямо сейчас.

Я постучала в дверь его квартиры в надежде, что меня услышат. Выждав не менее полуминуты, постучала снова. Тишина. Тогда я попинала негодного соседа по кроссовке, что с учетом его костылей было дуростью.

Верзила судорожно втянул воздух сквозь зубы, веки разомкнулись, и я услышала низкий стон.

– Ох, прости, – сокрушенно сказала я.

Он заморгал и недоуменно огляделся, после чего со стоном потрогал левую, украшенную синяком сторону лица.

– Тебе плохо?

– Да нет, нормально все... Я прилег, – верзила схватился за дверной косяк и попытался встать. Через полсекунды он снова оказался на полу, на этот раз на боку, одна нога вытянута и напряжена, а другая, согнутая, прижата к груди. Понимался новый мучительный стон.

– Я же вижу – тебе плохо!

Среди очевидных выводов этот прямо-таки напрашивался сам собой.

Верзила не сразу отдышался, и его кожа заблестела от пота, прежде чем ему удалось сесть прямее.

Глядя, как подозрительно долго он приходит в себя, я сделала то, что сделал бы любой нормальный человек, забыв на

время о том, что этот тип с первого дня держался со мной как законченный козел.

– Давай я помогу тебе войти в квартиру? Там удобнее, чем в холле на полу.

Сосед кашлянул, прочищая горло, но голос все равно звучал хрипло:

– Я жду, пока уйдет... знакомая моего брата.

И показал на носок на дверной ручке.

– У вас там сексодром, что ли?

– Только когда Нолану везет.

Значит, его брата зовут Нолан.

– Он использует твой пентхаус как блатхату?

Это уже ни в какие ворота. Хуже, чем наш батл нижнего белья.

– Он тоже здесь живет.

Я осеклась. Получается, я зря грешила на соседа как на бессовестного ловеласа. Видимо, он просто козел, а бабник – его брат.

– Я подожду, пока уйдет его случайная знакомая. Надеюсь, уже скоро, – голова верзилы бессильно упала назад, и он спросил: – А который час?

– Почти полночь.

Сосед приоткрыл один глаз.

– Несколько часов здесь сижу. Ведь предупреждал его никого не приводить...

– С твоей стороны очень любезно проявлять такую нече-

ловеческую деликатность, но тебе необходимо быстрее по-
пасть домой. Будут возражения?

Он тяжело махнул рукой в направлении лифта:

– Я выронил карточку, и она улетела в шахту. Иначе я бы давно, блин, вошел.

Я невольно увидела его в новом свете. Неприязнь моя не уменьшилась, но мне стало по-человечески жаль мужика. Человек явно получил серьезную травму, и сидеть здесь столько времени – адское издевательство над собой.

– Можешь подождать окончания этого мясотряса у меня. В холле, конечно, тоже не каплет, но лежать наверняка неудобно, а ты с гарантией проторчишь тут до утра. Или давай помогу спуститься на первый этаж и получить новую карту-ключ.

По-моему, верзила годился сейчас только на то, чтобы лежать у порога мешком, но я сочла нужным предложить разные варианты. Он повел глазами к лифту, а затем к моей двери:

– Твоя квартира ближе.

Это стало для него решающим: сосед начал подниматься с пола. Судя по количеству хрипов и стонов, задача оказалась почти непосильной. Пока я отпирала дверь, верзила привалился к стене, подперев себя костылями, а войдя, сразу направился к дивану. Дойдя, он как-то очень ловко развернулся и с великими предосторожностями опустился на подушки – будто на сырые яйца присел.

Спиной он лег без проблем, но с ногами у него что-то не получалось. Я мялась у входной двери, запоздало раскаиваясь в своем опрометчивом великодушии. Я ведь ничего не знаю об этом типе, кроме наличия у него брата-бабника и хамского характера.

Минуты две я смотрела, как он мается, после чего предложила свою помощь. Сосед отнесся без восторга, но снизошел.

Я начала поднимать ему одну ногу, когда он вдруг заорал:
– Нет!

Я невольно выронила ногу из рук.

Сосед как-то судорожно свел плечи и не удержал стон.

– Ох, блин... Извини...

Слушая его прерывистое, трудное дыхание, я не могла понять, что за комедию ломает верзила. Может, он наркоман? А вот откуда мне знать, что нет? Надо будет запереться в спальне и спать с телефоном под подушкой!

– Сразу обе ноги, – наконец прохрипел он.

– А волшебное слово?

Сосед приоткрыл глаз и с ненавистью уставился на меня.

– Пожалуйста!

– Какой вежливый, прям обалдеть, – с натугой проговорила я, кое-как закинув ему ноги на диван. Ну и гигант, еле поместился, да и то пятки пришлось пристроить на подлокотник. – Сейчас принесу воды и обезболивающего.

– Просто воды. Спасибо, – глаза у него закрывались сами

собой. Сосед скрестил руки на груди. Несмотря на побагровевшее лицо и бисеринки пота на лбу, этот паразит все равно оставался красавцем.

Я пошла на кухню, практически успокоенная болью, которой в нем отзывалось любое движение, и налила воды, а по пути прихватила подушку и одеяло. Для воды я взяла пластмассовый стакан, потому что черт его знает, с такой координацией.

Когда я вернулась в гостиную, где с дивана торчали ноги верзилы, в комнате слышалось ровное дыхание. Я поставила воду на столик и накрыла лежащего одеялом. Одеяла на него не хватило, но в основном он лежал укрытый. Осторожно подсунув ладонь под затылок, я приподняла соседа голову и подсунула подушку, чтобы к утру у него не затекла шея. Хотя, судя по всему, больнее ему уже не будет.

Он сонно замычал и высвободил из-под одеяла руку. Пальцы обхватили мое запястье не то что сомкнувшись, а накрыв друг дружку с большим запасом. Я беззвучно ахнула от неожиданного контакта: по руке до локтя будто пробежал разряд тока.

Приоткрыв глаза, сосед в упор поглядел на меня. Глаза были мутные и стеклянные от боли и изнеможения.

– Спасибо.

– Без проблем, – отчего-то задыхаясь, ответила я.

– Жаль, что ты такая добрая, – на этом он отпустил мою руку, и веки тяжело поползли вниз.

Я осталась в недоумении – не то я плохо расслышала, не то не поняла, не то сосед бредит и несет бессмыслицу.

Несмотря на его беспомощное состояние, я все равно заперла дверь своей комнаты, прежде чем лечь спать.

* * *

Утром я встала в восемь, удивившись, как крепко спала ночью, хотя в гостиной у меня незнакомый мужик. Видимо, сказывалось сознание, что его кто-то сильно помял. Я прошлепала по коридору и заглянула в гостиную.

На диване уже не лежало гигантского мужика. Одеяло валялось на полу. Потрясающие манеры у этого типа!

Покачав головой, я прошла в кухню. Когда вода в кофеварке закипела и кофе начал фильтроваться, падающие капли напомнили о желании пописать, и я побежала в ближайшую ванную – прихватило неожиданно сильно.

Я распахнула дверь и забыла, зачем пришла: опираясь одной рукой о столешницу с раковиной, сосед справлял нужду с громким низким стоном, в котором слышались облегчение и боль. У меня подогнулись колени (наверняка от неожиданности), и я взвизгнула, потому что любой вскрикнет, обнаружив огромного и хорошо сложенного мужика, облегчающегося в вашем туалете.

От визга верзила вздрогнул и обернулся.

Я попятилась и поспешно закрыла дверь, не в силах за-

быть, что я только что увидела. Мой козел-сосед прекрасно снаряжен природой. Не до невольного вопля: «Ты что, в порно снимаешься?», а до успокоительной мысли: «Ничего, я эластичная». А еще мне показалось, что он справлял нужду и одновременно справлялся с утренней эрекцией. Я и не подозревала, что такое возможно.

За дверью послышался леденящий душу вопль и грохот. Визжала уже не я, значит, орал сосед. Должно быть, я испугала его не меньше, чем он меня.

– Блин, и что мне теперь делать? – спросила я стену, припав ухом к двери. Из туалета слышались стоны и всхлипывания. – С тобой там все нормально?

– Нет, – с трудом выговорил он, продолжая стонать.

– Тогда я вхожу, – предупредила я. Не оставлять же его в моем туалете – мне вообще-то на работу надо!

Повернув ручку, я приоткрыла дверь и поглядела в щель. Верзила тяжело опирался о столешницу с раковиной. Я открыла дверь пошире и поморщилась: надо же, обрызгал все сиденье! А может, и зеркало окатил! Гадость какая... Ну хоть на пол не надул, и за то спасибо. Паника прошла, сменившись вчерашней жалостью, и я начала замечать кое-какие детали. Сосед стоял в одних трусах с ярко-желтой надписью «Осторожно!», как на полицейской ленте, которой оцепляют место преступления. А ведь вчера на диване я оставила поганца полностью одетым!

Если через прилифтовый холл сосед казался здоровен-

ным, то вблизи это какая-то гора мышц. Мускулы, мускулы, и все подтянутые и тугие. Да он просто огромный! И занимает почти всю мою ванную.

Судя по дыханию разъяренного быка, ему еще и больно. Это, правда, не объясняло, куда делась остальная одежда, но это я выясню позже.

– Что тебе дать? – спросила я. На пошлость его сейчас не хватит.

– Я не дотянусь до костылей, – он показал на стену у раковины с другой стороны. Не особо далеко, но, видимо, ему больно было двигаться.

Я перегнулась через соседа и сперва опустила крышку унитаза, а потом схватила костыли и пристроила к нему по бокам. Получилось довольно неловко, потому что верзила стоял к унитазу лицом, а мне пришлось подойти вплотную. Я задевала его ступни своими, что было как-то странно, но с этим уже ничего нельзя было поделать.

Верзила схватился за перекладины костылей и выдал целый поток ругательств, медленно выпрямившись.

Как реабилитолог и физиотерапевт, я обязана знать, как действовать, но обычно мои пациенты одеты, не пугают меня до полусмерти и не оскорбляют при каждой встрече. Сосед весил, наверное, вдвое больше меня. Я подхватила его под мышки, чтобы... ну, не знаю, поддержать?

– Ты что делаешь?!

– Помогаю, – ответила я ему в спину. Удивительно про-

работанную, теплую, твердую, мускулистую спину.

– Усевшись мне на закорки? – прокряхтел он.

Я отступила – ну и черт с ним, как хочет. Сосед пошатнулся и выронил костыль, схватившись за столешницу. Надеюсь, ему попался участок, облитый его собственной мочой.

– Может, присядешь, пока ничего не сломал? – не выдержала я.

– Я пытаюсь, а ты, блин, вторгаешься в мое личное пространство!

– Да я к тебе даже не прикоснулась! Что ж ты такой засранец-то, а?

– Потому что мне больно! Ты вот отчего такая морально распушенная и разбиваешь чужую семью?

– Чего?!

Он развернулся – опять-таки куда ловчее, чем можно ожидать от мужика таких габаритов и в таком состоянии, и я на минуту забыла бред о разрушительнице семей, потому что сосед с размаху заехал мне костылем по голени. Пусть там резиновый наконечник, но больно как не знаю что!

Я упала на задницу, схватившись за ногу, а сосед медленно опустился на закрытое сиденье унитаза.

– Уй-я! Ты обалдел?

Вот что получаешь за проявленную доброту к красивому мужику с нутром богомола!

С пола открывался отличный обзор расставленных ног соседа – желтая надпись «Осторожно!» приходилась почти на

уровне глаз. Это отвлекало, но я наконец разглядела, что причиняет этому парню нешуточную боль.

– Елки-моталки, это как тебя угораздило?

Внутренняя поверхность левого бедра представляла собой сплошную черно-багровую гематому, переходившую к колену в густую синеву.

– Ударился.

– Как ты получил такую травму паха? Чем ты занимался?

Я никогда ничего подобного не видела, даже в медицинских учебниках и в интернете на видео.

– Груши околачивал!

– Это какая-то постельная игра?

Господи, с какой же женщиной он кувыркался?!

Сосед вытаращил глаза:

– При чем тут секс, это на льду, во время игры!

– Ты хоккеист?!

– А то кто же? – верзила глядел на меня, как на идиотку.

– Профессионал?

У него дрогнули губы:

– Ну.

Брови у меня поползли к волосам.

– Ты играешь в новой сборной Сиэтла?!

– Играю, – он будто ждал какой-то реакции. Эр Джей мог и предупредить, что сосед в пентхаусе – игрок его же команды. А может, это мне пора научиться складывать два и два... И тут я вспомнила эпизод, увиденный вчера по телику.

– Так ты Уинслоу, номер сорок два?

– Угу.

– Слушай, с таким отношением ты долго будешь следить за игрой со скамьи запасных. Сюда же надо лед прикладывать!

Во мне проснулся физиотерапевт. Я подалась ближе, раздвинула ему колени и внимательно осмотрела синяк, ощупывая твердое бедро. Под теплой кожей напряглись мышцы, пока я осторожно пальпировала края гематомы. Да, травма серьезная. С удовольствием займусь реабилитацией такого пациента!

– А-а-а! Что ты себе позволяешь? – собакой зарычал сосед-козел.

– Не волнуйся, я специалист.

Глава 9. Ну ошибся малость...

Бишоп

Боль была жуткая – во рту появилась желчная горечь, на лбу выступил пот, а перед глазами замелькали точки. Впервые, я не принимал обезболивающего со вчерашнего вечера, а во-вторых, между бедер у меня ползала на коленках боуменовская любовница.

Она одета в одну из тех маек, бретельки которых я могу оторвать кончиком пальца, и спортивные шорты, не длиннее тех, в которых она выходит забрать утреннюю газету. Сквозь тонкий трикотин торчат соски. А декольте!.. Вот уж у кого декольте так декольте.

Тело начало реагировать на ее относительную неодетость и близость ее лица к моему члену. Ощущения оказались адские, я даже взвыл. А тут еще моральная дилемма... Я вышел из себя, потому что собственное тело реагировало недопустимым образом.

– Трахаться с хоккеистами – это не специальность, крошка, – процедил я сквозь зубы.

Девка тут же вскинула голову и уставилась на меня. Глаза у нее чистые и синие, как океан. В них хотелось утонуть. Мой

член соглашался, что девица зачетная: у меня стремительно наступала эрекция, причиняя мне зверскую боль.

– Что ты сказал?

Ее хватка на моих бедрах окрепла – девица впилась пальцами в мои синяки.

От боли перед глазами все поплыло, и я схватил ее за запястье. Не позволять себя трогать мне следовало по целому ряду причин, среди которых первыми шли этические проблемы – и боль.

– Думаешь, можно перебивать под всей хоккейной сборной и никто и бровью не поведет? Ну чего ты на меня лезешь. Ты же мне яйца вот-вот оближешь!.. Блин, почему понятие морали для тебя пустой звук?

Ладно, согласен, у меня вышло излишне образно, но, елки-палки, девка чуть не носом уткнулась мне в ширинку!

Опершись о мои колени, боуменовская любовница резко встала (от этого рывка боль окатила меня как волной). Ростом она не вышла, и ее соски угрожали выколоть мне глаза.

– Ты что несешь, черт тебя побери? Кто ты такой, чтобы называть меня шлюхой?

– Ты трахаешься с капитаном нашей команды, у которого, между прочим, жена и ребенок, а только что беззастенчиво лезла на мой джойстик! – я указал на свой пах.

– Трахаюсь с... – брови у девки сошлись на переносице, нос сморщился. Она будто подавилась, судя по вырвавшемуся у нее звуку, а потом запрокинула голову и расхохоталась.

Смех у нее оказался хороший, хотя и саркастический. – Господи! Рук мой брат, ты, придурок!

– Так я и поверил!

Она вытаращила глаза, покивала и улыбнулась как можно шире, спросив:

– Видишь сходство?

Она ткнула пальцем в ямочку на щеке.

– Да не особо, – искренне отозвался я, потому что не сильно разглядывал лицо Рука Боумена. Я ведь в сборной недавно, а когда нам случалось уставиться друг на друга, наши физиономии всякий раз были хмурыми.

Розовые волосы прилетели мне в лицо, потому что девушка развернулась и вышла из туалета. Не хочу признаваться, но я пожирал взглядом ее зад. Через несколько секунд она вернулась с фотографией в рамке и какими-то бумажками. Бумажки она сунула мне в лицо – это оказались конверты с надписью «Для Стиви Боумен».

– И что?

– Стиви – это я, – она постучала себя в грудь, и я снова загляделся на ее вырез и торчащие соски. Майка на ней была белая, с вшитым бюстгальтером, то есть между моими глазами и ее сосками имелся лишний слой ткани, но я отчетливо различал очертания ареол. Такие маленькие, нежные, отлично поместятся мне в рот... Да почему я, черт побери, не могу перестать думать о сексе?

– Стиви – мужское имя! – отрезал я.

– Меня называли в честь папы, – девка сунула мне под нос фотографию. Разглядеть так близко я ничего не мог и нехотя взял у нее рамку. Снимок старый, учитывая, каким юным здесь выглядит Рук Боумен, но рядом с ним действительно девица, стоящая сейчас передо мной, только волосы светленькие, а не розовые. На снимке оба улыбаются, и я наконец увидел сходство, о котором говорила Стиви.

Я поглядел на нее, на снимок и снова на нее:

– Так ты мелкая сеструха Боумена?

– Никакая я не мелкая! – Она скрестила руки, отчего груди выпятились еще сильнее.

– Заметно, – я с трудом перевел взгляд на ее лицо. Ну теперь хоть не так стыдно, что я поддался ее чарам.

– Как тебе в голову взбрело принять меня за его... любовницу? – усмехнулась Стиви, отбросив за спину розовые волосы.

Я всплеснул руками.

– Нет, а что я должен думать, если ты заявляешься к нему посреди ночи чучело чучелом, устраиваешь тарарам и увиливаешь от ответов?

– Я не увиливала!

– Могла бы сразу сказать, что ты сестра! Это бы многое прояснило.

– И изменило бы твое дерьмовое отношение?

– Ну а то, блин!

Знай я, кто она, не вел бы себя как законченный козел.

Стиви подбоченилась, уткнув кулак в крутое бедро.

– Я не обязана афишировать, что у меня знаменитый брат, чтобы люди вели себя со мной по-человечески.

Я провел ладонью по лицу. Куда-то ее, блин, все время заносит.

– Я не о...

Ладонь Стиви вдруг оказалась у самого моего носа и замахала, слегка меня испугав. Я чуть не свалился с мокрого унитазного сиденья.

– Разговор у нас, конечно, интересный, но мне пора собираться на работу. Побыстрее сгребите себя в кучу и вали в свое чудачье логово. Кстати, большое пожалуйста за то, что я вчера помогла тебе, грубияну! – она развернулась и гордо вышла из ванной.

– Я же думал, ты аморальная хоккейная... фанатка! А грубый я всегда! – крикнул я ей вслед.

В коридоре хлопнула дверь.

– Черт, – я уронил голову на руки и начал сыпать ругательствами. Хреново. Ни за что обидел сестренку Боумена. Я, конечно, по жизни не подарок, но с ней я нарочно держался как можно хуже. И ванную ей обоссал... И оскорбил не один раз. Если она нажалуется, Боумен мне устроит. А может, уже настучала?

Опираясь на костыли, я кое-как поднялся и неуклюже попытался вытереть сиденье, зеркало и пол. Я даже дотянулся до чертова зеркала. Надо, пожалуй, прислать сюда мою убор-

щицу навести лоск.

Мне не очень хотелось уходить на такой ноте, но я решил не обострять, чтобы Стиви не стала ябедничать. Я медленно поперся на костылях по коридору. Надо принять обезболивающее и снова лечь.

Проходя мимо ее, как я догадался, спальни, я стукнул в дверь.

– Гм, эй, Стиви!

Странное имя, но ей подходит.

– Ты еще здесь? – Дверь распахнулась. – И по-прежнему в одних трусах? Куда брюки-то дел?

Я невольно проводил взглядом рубашку, которую Стиви ловко натянула через голову, прикрыв спортивный лифчик и гладкий, подтянутый живот. У нее удивительно спортивная фигура, которой я любовался уже без всякого стеснения и внутренней борьбы, раз Стиви не трахается с женатым капитаном нашей сборной.

– Начало у нас вышло неудачное, но если бы я знал, что ты Руку сестра...

– То выключил бы засранца, – договорила Стиви, идя мимо меня в гостиную.

Я за ней не поспевал – от быстрых передвижений к горлу подкатывала тошнота.

– Слушай, я хочу извиниться, – сказал я ей вслед.

– Только потому, что мой брат – важная персона!

Я ковылял за ней на костылях, кряхтя от боли.

– Ничего подобного, я просто не хочу создавать проблемы в команде.

Стиви сразу обернулась.

– А, все понятно! Боишься, что я Руку расскажу? Не волнуйся, я не собираюсь с кем-то делиться твоим комментарием про чучундру.

Блин, я и забыл свое нелестное замечание.

– Ну ты действительно явилась тогда взъерошенная и вздрюченная...

Стиви ошалело уставилась на меня, затем подобрала с пола мою одежду и обувь и пошла к двери. Должно быть, ночью мне стало жарко и я все постаскивал, хотя сам этого не помню. Открыв входную дверь, Стиви вышвырнула в холл все, что несла в руках.

– Пошел вон. Сейчас же!

Я шумно выдохнул – извинения не помогли. Я проковылял мимо Стиви и обернулся объяснить – я вовсе не считаю ее чучундрой, совсем даже наоборот, но дверь захлопнулась у меня перед носом.

– Да, славно получилось, – я нагнулся, подхватил свои спортивные штаны и забросил на шею. Нашупав в кармане телефон, я проверил, что там как. Братец наконец-то вышел из nirваны – дверь пентхауса была уже не заперта. Я поднял с пола рубашку и ботинки и двинул домой, умудрившись ничего не выронить по дороге.

Войдя в квартиру, я даже остановился от неожиданности:

в гостиной вальяжно расхаживала очередная подружка Нолана в вечернем платье, туфлях на неприлично высоких каблуках и в остатках вчерашнего макияжа.

Она прошла по мне взглядом и призывно улыбнулась:

– Здра-асте!

Я указал себе за спину:

– Выход там.

В конце коридора показался Нолан в синих штанах и белой рубашке-поло, уткнувшись в телефон. Небось договаривается на вечер о новом свидании. Все как всегда.

– Шиппи по утрам не в духе, не обращай внимания.

– Мы об этом еще поговорим, – пообещал я, злобно стуча костылями по полу.

Нолан наконец оторвался от телефона, и глаза его расширились:

– Господи, что случилось?

– Хоккей, – буркнул я на ходу, оставив его разбираться с девицей.

Войдя к себе в спальню, я свалил одежду на кровать и принялся шарить в карманах, пока не нашел обезболивающие. Я мечтал только об одном – принять горизонтальное положение и отсыпаться, пока мне не станет легче.

На тумбочке стоял стакан воды двухдневной давности. Сойдет... Стиви права, надо приложить к ноге лед, но для этого придется возвращаться в кухню. Я улегся поверх одеяла, ожидая, когда подействует лекарство и придет сон.

Через несколько секунд дверь распахнулась. Братец указал на мой пах, невольно прикрыв ладонью свой:

– Слушай, это ж прям жуть!

Я отвел взгляд от белого потолка.

– Ты даже не представляешь какая. Принеси, что ли, льда из морозильника.

– Сейчас, – Нолан скрылся в коридоре и вернулся с одним из моих охлаждающих гелевых пакетов и полотенцем.

Я накрыл ляжку и положил сверху лед, скривившись, когда холод проник в мошонку. Яйца немедленно съежились, отчего меня скрутила зверская боль. Я застонал и напрягся, отчего стало еще больнее на несколько долгих, мучительных секунд.

– Так что конкретно произошло? – Нолан с размаху уселся ко мне со своим контейнером. К счастью, матрас у меня амортизирующий и я не ощутил сотрясения.

Следом на кровать запрыгнул Дикен, наш черный с белым кот. Он потерся о ногу Нолана и улегся рядом со мной, положив лапу мне на руку. Вскоре он начал бодать меня и слегка выпускать когти, требуя ласки.

Почесывая Дикена за ушами, я рассказывал брату об ударе клюшкой на вчерашнем матче, о том, как я не вовремя расставил ноги, о поездке в больницу и о шестинедельном больничном. Напоследок я рассказал, как уронил в шахту лифта карту-ключ и ночевал на диване у соседки напротив.

– Что ж ты мне не написал из больницы? Я бы выставил

свою даму в два счета.

– Я был малость занят, – я потер лицо ладонью и поморщился. Падая, я приложился щекой о стойку ворот, но боль в паху забивала остальные ощущения. – Ты в курсе, что я считал ее боуменовской подстилкой?

– Ты брюзжишь об этом с самого ее переезда, так что да, я в курсе.

– Оказывается, она его младшая сестра.

Теперь, кстати, многое встало на свои места.

– Да ладно? А она замужем?

Я чуть повернул голову – только чтобы глянуть на Нолана:

– Даже не думай.

Брат смотрел на меня в упор, приподняв бровь.

– А, вот теперь все понятно. Ты на нее запал.

– Нет, – отрезал я, снова уставившись в потолок. – Хотя у нее классные соски и очень крутая грудь.

– Я тебе не верю, – Нолан уколол палец и выдавил каплю крови на индикатор, чтобы знать, сколько инсулина колоть. Это первый укол из пяти, назначенных ему в день.

– Это почему?

– Потому что ты на нее гонишь с самого ее появления. Сперва потому, что она шумела посреди ночи, затем потому, что ты не одобрял ее распушенность. Ты бесился, что она студентка и обливается духами, а потом начал возмущаться, что она расхаживает по дому в обтягивающих майках и спортивных трусах, будто у нее нормальной одежды нет. Притом

что сам ты ходишь по квартире и даже по этажу исключительно в нижнем белье. Я настолько хорошо изучил очертания твоего дружка, что узнал бы его из целой шеренги вернее, чем свой собственный.

– Не понимаю, как по моим словам можно заключить, будто она мне нравится, – я не стал комментировать шпильку насчет очертаний моего дружка, потому что квартира моя, буду ходить как хочу. Если Нолану тоже хочется разгуливать налегке, я не против, только он быстро замерзнет, у него кровообращение так себе.

– После Пенни ты ни об одной женщине столько не говорил.

– Это имя здесь под запретом. Не произноси его.

Пенни была моя последняя почти серьезная подружка. Я разорвал отношения, потому что Пенни больше заботило, сколько лайков соберут в соцсетях ее селфи со мной, а я как человек интересовал ее меньше.

– Я что, я ничего. Просто впервые за долгое время что-то помимо хоккея разожгло огонек под твоей задницей.

– Раздражение – это не огонек.

– Ну-ну, продолжай отрицать очевидное, Шиппи, – брат задрал рубашку, удерживая подол зубами, сжал двумя пальцами складку кожи – ему пришлось ссутулиться, потому что он довольно тощий, – и глубоко воткнул в тело иголку.

– Какое еще очевидное?

Нолан опустил рубашку и потерял место укола.

– Я же видел, как ты подолгу смотришь в глазок по утрам, ожидая, когда она выйдет!

– Это не потому, что она мне нравится!

– Ну еще бы. Если тебе нужны советы по части личной жизни, я к твоим услугам, брат.

– Сдались мне твои советы, я и так склею кого надо. Была бы девица стоящая.

Чаще всего мне просто лень напрягаться.

– Только не забывай, что твое красивое лицо со временем подурнеет и шевелюра рано или поздно начнет редеть, – брат взъерошил мне волосы. Я хлопнул его по руке. – Повышай коммуникабельность и учись флиртовать, иначе так и будешь справляться вручную остаток жизни.

– Судя по всему, – я указал себе на пах, – я теперь долго не смогу кого-то ублажать. Даже сам себя.

– Это, конечно, хреново, – Нолан собрал свой инсулиновый набор и легко поднялся на ноги. – Тебе еще что-нибудь принести? Я сегодня работаю всего четыре часа, лекций нет, вернусь рано.

– Да нет, спасибо за заботу.

Я смотрел в потолок и думал о соседке, мелкой сестре Рука Боумена, которую изводил несколько недель – сперва из любопытства, а потом из злорадства при виде ее смущения. Потому что я считал ее... короче, той, кем она не являлась. Своим поведением она, как мне казалось, оскорбляла мои моральные принципы.

Нолан прав, я действительно поджидал ее по утрам, следя через глазок. Вот не думал, что брат все замечает... Мне стало немного неловко за странное соревнование по оголению – будто мы с ней старались вызвать друг у друга какую-то реакцию.

Последние недели предстали теперь в абсолютно ином свете, и я не знал, что со всем этим делать. А еще я не знал, как быть с тем, что у меня наступает эрекция при виде Стиви в ее спортивных тряпицах. Может, Нолан прав и я действительно неровно дышу в ее сторону? Там есть на что заглянуться – отличное тело и острый язычок в придачу. И пахнет от нее приятно. Я все это очень ценю в женщинах.

Да вот только она сестра капитана нашей команды, которого я терпеть не могу.

Будь я по натуре мстительным, ох и воспользовался бы ситуацией...

Глава 10. Извинения и одолжения

Стиви

На работу я приехала всего за десять минут до первой клиентки, а я не привыкла так начинать день. Я всегда на месте минимум за полчаса до начала, чтобы не спеша просмотреть свое расписание и вспомнить планы лечения, прежде чем пойдут пациенты. Еще я люблю поболтать с Патти, Джулс и другими коллегами – кроме Джоуи, которого всячески избегаю.

Ну и, разумеется, первым, с кем я столкнулась в тот день, оказался он. Я поспешно заталкивала вещи в шкафчик.

– Привет, – начал Джоуи и оперся локтем о соседнюю дверцу.

– Чего тебе надо? – бросила я, не глядя на него, потому что не желала видеть его заискивающую мину, да и подмышка Джоуи оказалась бы у меня прямо перед лицом. В перерывах между клиентами он всегда остается в майке. Раньше мне это нравилось, но теперь я нахожу эту привычку отталкивающей.

– Я записал нас волонтерами на подготовку благотворительного вечера. Пообещал, что мы возьмем на себя оформ-

ление зала, ты ведь такая рукастая и умелая... По-моему, вечер подвернулся как нельзя более кстати: ты новенькая, прекрасный случай хорошо себя зарекомендовать. А во время совместной работы сможем пообщаться.

Мне хотелось врезать ему по яйцам, чтобы он заорал, но я лишь процедила сквозь зубы:

– Обалдеть. Ну, спасибо.

Сказанное сочилось сарказмом и презрением, но Джоуи либо не расслышал, либо предпочел игнорировать.

– Стиви, я знаю, ты на меня еще сердишься, но это и в самом деле пойдет нам на пользу!

Я с грохотом захлопнула шкаф и несколько секунд смотрела на серую краску, глубоко дыша. Надо сказать Джоуи, чтоб проваливал ко всем чертям искать себе другую оформительницу вечеров и залов. Я бы скорее согласилась, чтобы мне вырвали ногти, чем стала бы работать с ним над любым проектом, но затеянный конфликт неминуемо повлек бы за собой проблемы.

Я медленно повернулась, забыв, что Джоуи задрал локоть выше головы. Заросли у него под мышкой напоминали голову косматого тролля, и на волоске кое-где виднелись белые следы дезодоранта, будто у тролля перхоть.

– Ты хотел сказать – тебе, это пойдет на пользу тебе, – сказала я подмышечному троллю. У Джоуи руки растут откуда угодно, только не из плеч, поэтому основной объем работы свалится на меня.

– Стиви, – начал он, опуская руку.

– У меня клиентка, – я обошла Джоуи и направилась к двери, боясь не удержаться и совершить такое, после чего у меня в личном деле появится запись о харассменте.

* * *

Перед ланчем Патти и Джулс подошли ко мне и увели из ординаторской.

– Мы должны тебе кое-что сказать, – начала Джулс, когда мы вышли в теплый сентябрьский день и побросали вещи на ближайший уличный стол.

– Джоуи уже поставил меня перед фактом.

– Это просто подстава, он вообще не приходит рано, а сегодня явился и записал тебя в присутствии Лоретты! Мы ничего не смогли поделать, – сказала Патти с такой же досадой, какую я ощутила утром, когда Джоуи материализовался около моего шкафчика.

Я ободряюще потрепала подругу по руке, разворачивая взятый с собой ланч.

– Ну ничего. Спасибо за попытку отразить бросок.

– Может, нам поговорить с Лореттой и все объяснить, чтобы она тебя освободила?

Это уже сущее детство. Жалоба начальнице, что мне неприятно работать с бывшим бойфрендом, создаст не совсем благоприятное впечатление прежде всего обо мне. К

тому же я не готова вдаваться в детали своей личной жизни перед людьми, которые платят мне зарплату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.